

АНДРЕЙ РОНСКИЙ

Благодать

Андрей Ронский

Благодать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49603212

ISBN 9785005099457

Аннотация

Иногда мы воспринимаем благодать как некое возвышенное чувство, но благодать – это то, что исходит от Бога и кардинально преобразует жизнь человека.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
БЛАГОСТЬ БОГА	15
ЗАВЕТ БЛАГОДАТИ	40
БЛАГОДАТЬ И ХРИСТОС	53
БЛАГОДАТЬ И ЕВАНГЕЛИЕ	85
БЛАГОДАТЬ И СПАСЕНИЕ	95
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Благодать

Андрей Ронский

© Андрей Ронский, 2021

ISBN 978-5-0050-9945-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Библейское учение всегда подвергалось и будет подвергаться нападкам дьявола. Так как он не может его уничтожить и лишить человека доступа к Писанию, то всеми силами стремится его исказить, сделать бездейственным. Учение о благодати является одним из основополагающих учений христианства и поэтому враг душ человеческих всячески пытается его извратить, потому что именно благодать Бога вырывает человека из дьявольских рук и дарует ему вечное спасение. Хочу обратить особенное внимание, что спасает не учение о благодати, но сама благодать – знание учения не может приблизить человека к Богу так, как делает это жизнь в благодати, что само по себе и есть познание истины. Но именно учение о благодати вызывает множество споров среди современных христиан и нет наиболее пренебрегаемой христианами истины чем то, что христианин не способен жить полноценной духовной жизнью, если не будет осознавать того великого значения, которое имеет благодать Бога в жизни каждого из Его детей; если не будет понимать, что жизнь христианина и его служение без благодати Бога невозможны. Чаще всего это происходит из-за неверного понимания учения о благодати. Иногда происходит совершенно немислимое – служители церкви боятся проповедовать о благодати, потому что, по их мнению, это

может побудить верующих к совершению греха. Таким образом одно из основополагающих учений христианства иногда считается даже опасным для церкви, но опасно ли оно в действительности? Мнение, что благодатью Бога можно оправдывать грех, не имеет под собой библейского основания, во-первых, потому что нигде в Писании не говорится о том, что благодать можно использовать как повод для греха и, во-вторых – грешить преднамеренно и пребывать при этом в благодати невозможно. Чаще всего служителями церкви руководит подсознательный страх перед проявлением верующими духовной свободы (это всегда было одной из основных проблем исторической церкви), а также нельзя не учитывать того, что со временем руководители церквей привыкают держать в *своих* руках все нити управления людьми в церкви посредством церковных правил, традиций и своего личного авторитета, не доверяясь при этом Божьему руководству и, таким образом, в церкви осуществляется человеческое, а не Божье управление; совершается насилие над свободой духа – пастыри, которые сами в первую очередь должны на своем личном примере показывать своё полное подчинение власти Бога, на самом деле добиваются подчинения людей лично себе, а не Богу. Такие люди не понимают (или не хотят понять), что, говоря о том, что верующие будто бы только о том и думают, чтобы, прикрываясь благодатью, совершать грех, они унижают этим детей Божьих и оскорбляют их подозрением в их неумном стремлении

к греху, в то время как истинные дети Божии всегда страдают от осознания наличия в себе склонности к греху. Обвиняя верующих в том, что, став христианами, они только и мечтают о том, чтобы совершать грех, такие пастыри стремятся показать свою значимость в том, что это именно они всеми силами противостоят проявлению греховных склонностей у верующих, и берут в свои руки контроль над людьми в церкви таким образом, как будто только от них (пастырей) одних и зависит, будут ли согрешать верующие или нет, в зависимости от ослабления или, наоборот, усиления пастырского контроля, нисколько не полагаясь при этом на Духа Святого, причастниками Которого становятся *все* рожденные свыше. И дело, таким образом, обстоит так, что пастыри берут на себя исполнение некоторых, не свойственных им, функций, пытаясь подменить собой благодать Иисуса Христа: **«Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего» (Гал.1:4)**. Благодать – самое действенное средство для избавления от власти греха, поэтому и использовать ее как позволение грешить может только человек с крайне развращенным сердцем.

Говоря о благодати, люди часто отстаивают не библейское учение о ней, а искаженную версию этого учения и ничего или почти ничего не зная о природе Божьей благодати, о силе ее воздействия на человека; не пытаясь даже задуматься над тем, для чего Бог дает людям Свою благодать, они с жаром

бросаются в бой, фанатично отстаивая свое мнение о том, что чуть ли не все христиане (кроме них самих, конечно) только того и желают, чтобы грешить, и что будто бы именно для этого им и нужна благодать Бога. К сожалению, такие люди никогда даже не пытаются пойти самым простым и правильным путем – открыть Библию и прочитать в ней все то, что сказано о благодати Божией.

Мало кто решится оспаривать, что мы получаем спасение в Иисусе Христе исключительно благодатью Бога, поскольку это есть одна из основополагающих истин христианской веры. Но затем происходит удивительная вещь – ограничиваясь признанием этой истины, люди вновь надевают на себя ярмо закона, чему способствуют догматизм и традиционность, лишённые всякой жизненной силы. Происходит нечто странное – не имея возможности полностью отвергнуть благодать Бога (поскольку Библия все-таки говорит о благодати), ее противники находят для себя выход в том, что стараются просто никогда не говорить о ней, как будто бы понятия «благодать» не существует вообще. Это удивительно, но когда кто-либо начинает говорить о благодати немного больше, чем это принято, то это воспринимается как какое-то новое, враждебное христианству, учение, хотя речь идет об учении, ясно выраженном в Писании, а не принесенном откуда-то со стороны (в Библии слово «благодать» упоминается 134 раза). Принять благодать Бога для своего спасения и затем отвергнуть ее как нечто ненужное (и даже – вредное!)

для повседневной жизни – может ли что-нибудь быть более безрассудным? Не надлежит ли, приняв спасение по благодати Божией однажды, жить ею до конца своих дней? Можно ли, приняв спасение милостью Бога, затем пренебречь этой милостью и взять в свои собственные руки прохождение всего пути к вечности? Разве не от нашей самонадеянности желает избавить нас Бог, открывшись нам в Своем Сыне, и разве не является очевидным, что только один Бог может сохранить нас для Себя среди этого развращенного мира, Своим могуществом сохраняя нас от зла? Не по Его ли милости мы не исчезаем, что неминуемо произошло бы, если бы мы были предоставлены сами себе? **«Вот что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! Господь часть моя, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него. Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его. Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа» (Плач.3:21—26).**

До какой же, все-таки, степени благодать Бога должна присутствовать в жизни христианина и что дает благодать верующим в Иисуса Христа? Каково ее назначение и цель? Какова в этом отношении воля Бога? Есть только один способ узнать это, – воспользоваться первоисточником, то есть открыть Библию и исследовать в ней все места, которые говорят о Божьей благодати, то есть – поступить точно та-

ким же образом, как поступили христиане в Верии, проверяя истинность слов Апостола Павла: **«Здесь были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян.17:11)**. Сам Господь Иисус Христос говорит о необходимости исследования Писаний: **«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную» (Ин.5:39)**. Также и Апостол Павел в письме к своему ученику Тимофею настоятельно убеждает его заниматься исследованием Писаний: **«Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1Тим.4:16)**. Какой смысл в том, чтобы ставить свое собственное мнение превыше всего и отстаивать его, когда у нас есть Писание, в котором мы можем найти ответы на все интересующие нас вопросы и авторитет которого мы должны утверждать, прежде всего – в своем собственном сердце? Не следует ли каждому, кто любит Бога, принимать в свое сердце то, что Он говорит и подчинять себя Ему, а не возвышать свое мнение до того, чтобы даже истина Писания становилась при этом как бы ничем?

Что же такое благодать? В греческом языке, на котором был написан оригинал Нового Завета, для определения слова «благодать» использовано слово **«χαρις»** (харис), которое включает в себя такие понятия как «доброта», «доброжелательность», «доброе расположение», «любовь». Этим словом обозначается также присутствие Бога, Его слава, Его

благодатный дар, милость. Производное от «**χαρις**» слово – «**χαριζομαι**» (харидзомай) – делать приятное, угодное, угождать, охотно дарить. Если мы попытаемся слить воедино все эти значения, то мы получим некоторое представление о том, что такое благодать Бога, которая не является чем-то неопределенным, что можно было бы воспринимать как некое возвышенное состояние души, как считают некоторые, принимая нечто душевное в человеке за божественное. Благодать – это не то, что исходит от чувственной человеческой природы, не какие-либо ощущения, пусть даже и возвышенные, а то, что исходит от Бога к человеку как Его благорасположение к нему и Его благое даяние, будь то прощение грехов, радость спасения, способность служить другим людям полученными от Бога дарованиями или что-либо еще. Но чтобы не иметь искаженного понимания благодати, нам следует понимать, что благодать не является чем-то, что изливается на нас извне и извне побуждает нас к чему-либо – благодать действует в нас и через нас; мы можем ощутить ее только тогда, когда понимаем, что мы внутренне связаны с Богом, являемся причастниками Его естества; благодать – это сила, которая действует в нас, а не на нас.

Благодать только тогда является благодатью, когда тот, кто дает что-либо от себя, неизмеримо выше того, кто получает. Благодать может исходить только от того, кто имеет абсолютную власть и дарована она может быть только тому, кто, не заслуживает каких-либо благ со стороны дающего,

но, тем не менее, в них нуждается, даже если и не всегда это осознает. Когда мы говорим о благодати, то не вкладываем в это понятие временные, земные блага, которые служат только кратковременному удовлетворению ненасытной человеческой натуры. Если бы мы искали Божьих благословений только лишь для того, чтобы улучшить свою земную жизнь, то мы были бы несчастнее всех людей, как справедливо говорит об этом Апостол Павел (**1Кор.15:19**). Речь идет о вечных, непреходящих благах, о благах совершенных в удовлетворении, прежде всего, потребностей человеческого духа, а не плоти, хотя, в милости Своей, Бог восполняет не только наши духовные, но и материальные нужды, даруя нам все потребное для жизни также, как и для благочестия (**2Пет.1:3**). Что бы мы ни получали от Бога – восполнение наших материальных нужд, ответы на молитвы о близких нам людях, силу для противостояния мировому злу и прочее, – все без исключения Его даяния, получаемые нами, имеют своей целью открывать нам Самого Бога и, прежде всего, открывать Его нам как Бога любви, расположить наш разум и сердце думать с любовью о вечном и желать вечного гораздо больше, чем временного, земного. Даже восполняя насущные потребности человека, благодать побуждает его славить Бога, в чем, собственно, и заключается сама цель благодати – побудить человека к поклонению Богу и к прославлению Божьего имени. Давать истинные блага может только тот, кто сам абсолютно совершенен во всех

проявлениях своей сущности, и мы нигде не сможем найти подобного совершенства, кроме как в Боге. Благодать Бога, действуя непосредственно в нас, показывает нам Его таким, каков Он есть в действительности в Его отношении к человеку, а не таким, каким мы Его иногда себе представляем – показывает не столько уму, сколько сердцу человека и познает Бога человек именно сердцем, а не исключительно посредством интеллекта, потому что иначе познавать Бога невозможно. Посредством Своей благодати Бог показывает Свое доброе, милостивое отношение к человеку, которое может исходить только от Того, Кто Сам благ в Своей сущности.

И всё же мы не должны рассматривать благодать исключительно как библейскую доктрину, потому что благодать – это нечто большее, чем учение о спасении – она и есть спасение. Благодать и истина произошли через Иисуса Христа (Ин.1:17), потому что само явление Его в мир есть дело благодати Божией; по Своей благодати Бог дарует спасение людям в Своем Сыне Иисусе Христе, не требуя взамен от человека ничего, кроме веры, причем благодать проявляется таким образом, что Бог спасет человека не до того, как он изменится к лучшему и постарается это заслужить, а для того, чтобы изменить человека, то есть – Бог принимает человека в его греховном состоянии и только после этого преобразовывает его на протяжении всей его земной жизни посредством всё той же благодати. Так как благодать произошла через Иисуса Христа, то всё, что исходит от Него и восприни-

мается сердцем человека – и есть благодать, и напротив – всё, что вне Христа, к благодати никакого отношения не имеет.

БЛАГОСТЬ БОГА

«Спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог» (Лк.18:18—19). Эти слова Иисуса Христа однозначно указывают нам на Бога, как на единственного подателя истинных благ для человека и полностью лишают нас возможности искать для себя блага где-либо еще, кроме как в Боге, лишая оправдания тех, кто сам определяет для себя, что является для него благом, и сам же определяет для себя способы его обретения. При этом ни у кого не должно возникать мысли, что Христос как-то отстраняет Себя от причастности к благодати Божией — если Бог-Отец является источником всякого блага, то Свою благодать Он проявляет через Сына.

Иногда слова Иисуса Христа пытаются истолковывать таким образом, что будто бы Он Сам отказывается на всякое притязание на Божественность со Своей стороны, но в данном случае речь идет совсем о другом. История, рассказанная в Евангелии Луки, имеет вполне определенный смысл и речь в ней идет не только о Божественности Иисуса Христа, но и о лицемерии пришедшего к Нему человека. Богатый человек, всю свою жизнь считавший себя праведным, пришел ко Христу, пребывая в уверенности, что он уже сделал всё

для того, чтобы наследовать жизнь вечную. Называя Христа благим, он тем самым стремится показать, что признает Его Божественность; Христос же показал, что даже признание Его Божественности еще не делает человека Его учеником. «Если ты действительно считаешь Меня Богом, то готов ли ты всем ради Меня пожертвовать и делать всё, что я тебе скажу? Ты исполняешь все заповеди, но до какой степени Богу принадлежит твое сердце?». Как показывает нам Евангельское повествование, в действительности сердце этого человека не принадлежало Богу никогда и он не изменил своего отношения к Нему даже стоя перед Тем, Кого сам только что назвал благим, но предпочел остаться в прежнем своем обличье почитателя религии, но не Бога.

Говоря о благодати Бога Отца, Иисус тем самым не отрицает Свою божественность, как учат некоторые. Писание говорит об Иисусе Христе однозначно: **«Бог явился во плоти» (1Тим.3:16)**. Нет ничего удивительного в том, что Иисус говорит о Своем Отце, как о высшем Себя – Он потому и говорит так, что Он – Сын. Единосущный Отцу, Он во всей полноте и во всём, что Он делал и что говорил, показал Себя именно Богом, а не усовершенствованным человеком. Для того Он и пришел в мир, чтобы через благодать Собою явить людям истинного Бога; явить Его таким, каков Он есть в действительности, а не таким, каким Его создало человеческое воображение: **«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и ви-**

дели Его. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин.14:7—11). Наивысшим проявлением благодати Небесного Отца в том и состоит, что Он послал в этот мир своего Единородного Сына. Также и Сам Иисус говорит совершенно недвусмысленно: «**Отец Мой более Меня**» (Ин.14:28) – Сын всегда делает только то, что велит Ему Отец, ничего не делая от Самого Себя. Если бы Он поступил хотя бы в чем-либо одним так, что это не соответствовало бы воле Отца, это бы говорило о возникновении конфликта не где-нибудь, а внутри Самой Божественной Троицы, что само по себе невозможно. Совершенная Любовь не может вступать в конфликт сама с собой, поэтому только Отец повелевает и только Сын проявляет совершенное послушание, и все это совершается в совершенной, неизменной и вечной любви.

Человек, не знающий Бога, представляет Его себе не иначе, как грозного Судью – иначе и не должно быть, потому человек, в падшем своем состоянии, по отношению к Богу был и остается существом враждебным, восставшим против Его

абсолютной власти, променяв близость с Ним на беспрепятственное удовлетворение прихотей своей плотской природы. И только после того, как человек обретает рождение свыше, он обретает способность познавать Бога как Бога благодати и милости; как Бога, прощающего преступления, а не судящего за них. Именно как Бог милости и благодати Он открывается человеку в Иисусе Христе, Который и стал откровением самой сущности Бога, сокрытой прежде от человека. О благодати Бога всегда было известно людям, знающим Его и находящимся с Ним в близких отношениях, но в полной мере Его благодать излилась в мир только с приходом в мир Иисуса Христа. Само существование человека (даже в его греховном состоянии) говорит о великом Божьем к нему долготерпении и милости на протяжении всей человеческой истории, но с явлением Иисуса Христа между Богом и человеком возникают совершенно новые, особенные взаимоотношения, когда Бог, со Своей стороны, любя человека, обеспечивает его абсолютно всем необходимым, в чем нуждается его дух и тело; человек же, в свою очередь, осознавая, что только в Боге он может обрести истинное благо для себя (истинным же благом следует почитать не то, что мы получаем в плане материальном, а то, что преобразует внутренний облик человека), стремится обладать этим благом и посвящает себя тому, чтобы возрасть в познании Бога через Его благодать, что и является духовным совершенствованием человека. Духовное совершенствование – это процесс,

длящийся всю жизнь и сама суть духовной борьбы заключается в желании человека подчинять себя Богу, вопреки желанию собственной плоти, которая самостоятельно стремится обеспечивать себя всем ради удовлетворения своих прихотей, а не потребностей духа.

Что такое благодать Бога? Что вкладывает в понятие «благодать» Писание, когда говорит о Нем, как о благом Боге? Слово, использованное в **Мф.19:17**, где Иисус Христос говорит о том, что благим является только один Бог, по-гречески – **αγατος** (агатос) – «хороший», «полезный», «благотворный», «праведный», «справедливый», «добрый», «щедрый», «совершенный». В **Лк.6:35** («**Ибо Он благ и к неблагодарным и злым**») для определения благодати Бога использовано другое слово **χρηστος** (хрестос) – «добрый», «милостивый», «хороший», «честный». Таким образом, говоря о Своем Отце, что Он благ, Иисус имел в виду, что Его Небесный Отец неизменно добр, милостив и щедр по отношению к человеку; что Он желает восполнять все его нужды и направлять его жизнь по пути, приносящем наибольшее для него благо: **«Господи! что есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание?»** (Пс.143:3). Единственное условие, которое должно выполняться со стороны человека, очень простое – не искать для себя блага нигде, кроме Бога.

Божья доброта и Его щедрость по отношению к человеку имеют в своей основе абсолютное совершенство Его любви,

Его праведность, справедливость, милость. Любовь не может поступать иначе, как только желать блага тому, кто является её объектом и она всегда стремится проявить себя в действии. Благость Бога неотделима от Его вечной милости и от Его истины, потому что Бог не совершает что-либо вопреки истине, так как Он Сам и есть Истина: **«Ибо благ Господь: милость Его вовек, и истина Его в род и род» (Пс.99:5); «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его» (Пс.105:1)**. В основе Его милости всегда лежит желание Бога дать человеку то, на что он, по сути, не имеет права, так как он утратил это право через грехопадение. Милость Бога является щедрой милостью и вместе с прощением она приносит человеку полноту радостей пред лицом Бога: **«Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс.15:11);**

«Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих» (Пс.144:17). Все, что Бог делает в сотворенном Им мире, имеет своей целью благо человека, что, в свою очередь, должно производить ответную благодарность в человеческом сердце и желание славить своего Творца. Если Бог благословляет народ или отдельного человека, то прибавляет ли это Богу что-либо такое, чего Он не имел раньше? Обогащается ли Сам Бог через те блага, которые Он посылает человеку? Может ли кто заставить Бога делать что-либо против Его воли? Все, что делает Бог,

Он делает только лишь потому, что желает делать это – делать для человека, Которого любит совершенной любовью, даже не смотря на то, что человек добровольно отвернулся от Него, пожелав самостоятельно управлять своей жизнью. Любовь Бога неизменна и не зависит от тех или иных поступков человека (как поступаем по отношению друг к другу мы, люди), но обуславливается единственно тем, что Бог Сам и есть любовь. Открыв Библию и начав читать ее с истории о сотворении мира и закачивая Книгой Откровения, мы увидим, что все Писание говорит о великих Божьих делах, но для кого они совершались в прошлом, совершаются сейчас и будут совершаться в будущем? – Для человека. Почему Бог делает это? Почему Он благ? Что побуждает Его желать человеку добра и давать ему блага? – Бог поступает так, потому что Он благ в самой Своей сущности. Он желает давать человеку благо, потому что это желание исходит из Его природы, потому, что Он – благой Бог, точно так же, как Он любит грешника потому, что **«Бог есть любовь» (1Ин.4:16)**. Дело ведь не обстоит таким образом, что, в зависимости от поведения человека или еще по какой-либо причине Бог в какой-то момент времени принимает решение одного человека любить, а другого ненавидеть, одному человеку благодетельствовать, другого же лишить Своих благ. Бог всегда исполнен желания благодетельствовать каждому и, чтобы дать понять человечеству то, насколько велико это желание, Он послал в этот мир Своего Сына, Который отдал Себя

на страдания и смерть, исполняя этим волю Своего Небесного Отца: **«Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5:8)**. Сын Божий пришел в этот мир, чтобы через познание освободить человека от власти греха и направить его помыслы к Тому, Кто является источником истинных благ. В Книге пророка Исаяи написано, что это Сам Небесный Отец отдал своего Сына на страдания: **«Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению» (Ис.53:10)**, и Он сделал это для того, чтобы человек смог увидеть воочию, до какой степени Бог любит человека и хочет исполнить его Своими благами, как сильно Он желает приблизить нас к Себе и дать нам все самое лучшее из того, что у Него есть: **«Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим.8:32)**. Именно отсюда, из Его благодати исходит источник Божьего милосердия, потому что Он в совершенстве знает, насколько подвержен человек влиянию греха и как он бессилен в том, чтобы делать для самого себя что-либо хорошее: **«Ты Бог, любящий прощать, благодатный и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый» (Неем.9:17)**. Даже когда человек отвращается от Бога и обращается к другим богам или начинает искать для себя блага не в Боге, а в падшем мире, Бог проявляет свое великое долготерпение и желает только одного, – чтобы человек вновь обратился к Нему: **«По великому милосердию**

Твоему, Ты не истребил их до конца, и не оставлял их, потому что Ты Бог благий и милостивый» (Неем.9:31). Человек в греховном своем состоянии, – враг Бога, но что делает по отношению к этому врагу Бог? – Он являет ему милость со Своей стороны и никогда не прекращает ему свидетельствовать о Себе, несмотря на упорство и нежелание человека подчиниться Богу: **«Благ и праведен Господь, по-сему наставляет грешников на путь» (Пс.24:8).**

Но если Бог так благ по отношению к человеку, то почему так много происходит несправедливости в мире и страдает так много невинных людей? Почему дети умирают от голода? Почему обогащение единиц приводит к нищете миллионов? Почему войны, цунами, наводнения и землетрясения уносят с собой сотни тысяч жизней? Где же желание Бога давать человеку все самое лучшее? Люди часто задаются подобными вопросами, не желая при этом понять, что это сам человек виновен во всех обрушивающихся на него бедствиях. Человек захотел жить самостоятельно, независимо от Бога, предпочитая возвышать себя среди себе же подобных и стоит ли удивляться тому, что это приводит к таким печальным последствиям? Ведь все, что происходит на земле, – голод, эпидемии, войны – результат того, что человек пытается жить независимо от Бога, подчинить себе силы природы и при этом уничтожая саму природу; самостоятельно управлять своей жизнью. Поэтому не стоит возлагать на Бога свою собственную вину. И когда речь заходит о ги-

бели людей, казалось бы, невинных, то здесь можно привести слова Господа Иисуса Христа: **«В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете»** (Лк.13:1—5).

Означает ли это, что не ко всем людям благ Господь, а лишь к некоторым? И, если это так, то кто эти люди? И почему блага Господни доступны не для всех? Писание однозначно говорит нам о том, что Бог неизменно благ по отношению ко всем людям: **«Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его»** (Пс.144:9). Бог желает, чтобы каждый без исключения человек пользовался Его благами, но обретают эти блага, конечно же, только те, кто желают ими обладать, причем важно, чтобы в человеческом сердце первое место занимало не само желание обладать какими-либо благами, но желание получать их именно от Бога: **«Благ и милосерд Господь Бог ваш и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему»** (2Пар.30:9). Человек, который ищет для себя другие источники обретения благ, кроме Бога, сам закрывает свое сердце для благодати,

потому что она не имеет для него никакой ценности: **«Рука Бога нашего для всех прибегающих к Нему есть благодеющая, а на всех оставляющих Его – могущество Его и гнев Его!» (Ездр.8:22)**. Бог благ по отношению к тем, кто обращается к Нему, но для того, чтобы пресечь потребительское к Нему отношение, Бог ставит неременное условие для всех, кто обращается к Нему в поисках благ – человек должен искать в Боге, прежде всего, не Его блага, а Его Самого: **«Господь благий да простит каждого, кто расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Господа Бога!» (2Пар.30:19)**. Прощение Божие предвосхищает все Его благие даяния, потому что прежде, чем открыть перед человеком неисчерпаемый источник Своих благ, Бог желает полностью оправдать человека и простить ему все его прегрешения и именно потому благодать произошла через Иисуса Христа (**Ин.1:17**), что только в Нем одном это прощение обретается.

Для того, чтобы получать от Бога что-либо, необходима вера: **«Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр.11:6)**. Что делает человек, когда попадает в сложные обстоятельства? Он или начинает метаться, искать различные пути для выхода из трудного положения; привлекать людей, которые могли бы положительно повлиять на данную ситуацию; искать способы обретения средств для восполнения своих нужд или же он с верой обращается к Богу за Его ми-

лостью и получает от Него просимое: **«Ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя» (Пс.85:5). «Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими!» (Пс.30:20).**

Человеку необходимо учиться всегда и во всем полагаться на Бога. Иногда, из-за нашего упрямства и глупости, из-за нашей неспособности видеть своей же пользы в том, что Бог приготовил для нас, Он ставит нас в такие обстоятельства, которые лишают нас выбора и мы становимся вынужденными надеяться только на Него одного и искать Его лица, потому что, после совершения множества ошибок мы всё-таки признаём, что только Он способен совершить для нас невозможное и указать нам путь из безвыходного положения. Это необходимо для того, чтобы впоследствии, научившись, мы были способны возлагать свои надежды на одного только Бога – не только тогда, когда у нас нет выбора, но и тогда, когда этот выбор есть: **«Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него» (Наум.1:7).**

Человек, имеющий лукавое, лживое сердце, не может приближаться к Богу в надежде получить что-либо у Него: **«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5:8).** Притча о фарисее и мытаре является наглядным примером того, как человек с лукавым сердцем стремится обрести благорасположение Бога и не получает

его; тот же, кто не думает ни о каких благах для себя, почитая себя недостойным ни одного из них, говорит Богу лишь о своих грехах, ищет Его милости в прощении и обретает эту милость, получив при этом доступ к неисчерпаемому источнику благодати (Лк.18:10—14). Есть ли большее безрассудство для человека, чем пытаться представить себя перед Богом, как достойным обрести у Него что-либо; приходиться к Нему, возвышая себя и, следовательно, делая тем самым Бога своим должником, обязанным вознаграждать усилия человека? Человек, осмеливающийся предстать перед Богом с лукавством, на самом деле не знает Бога, если думает, что от Него можно скрыть истинное состояние своего сердца. Приходя к Богу, каждый из нас должен открывать свое сердце перед Ним так, чтобы не осталось ничего, что находилось бы в сердце и не было выражено в словах: **«Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем!» (Пс.72:1)**. Конечно же, Бог знает наше сердце и без того, чтобы мы говорили о том, что его наполняет, но не оценимо важно то, насколько мы сами желаем быть открытыми для Бога, когда обращаемся к Нему в своих молитвах. Нам всегда необходимо помнить о том, что тогда, когда мы произносим слова молитвы, Бог слышит только то, что говорит наше сердце. От Бога нельзя скрыть ничего, но, пытаясь сделать это, человек сам себя делает лжецом и лицемером и можно ли ожидать, что Бог откликнется такому человеку? Да, Бог благ по отношению к людям, недостойным Его благодати: **«Ибо**

Он благ и к неблагодарным и злым» (Лук.6:35) – человек стал врагом Богу, но Он любит Своих врагов и благодотворит, не ожидая при этом ничего взамен для Себя Самого. Но не следует ничего ожидать от Бога тому, кто имеет лживое сердце и пытается лукавством обрести для себя Его благорасположение.

Бог дает Свои блага тем, кто осознает их ценность, кто уповает на Него и кто открывает Ему свое сердце так, что ничего не остается скрытым и недосказанным. Человек не должен искать для себя блага там, где ему хочется – он должен просить о них своего Бога: **«Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Матф.7:11)**. Для того, чтобы узнать, что Бог действительно благ и узнать, насколько Он благ, нужно просто Ему поверить – Он хочет, чтобы человек испытал Его и убедился, что Он никогда не обманет его надежд: **«Испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Мал.3:10)**. **«Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» (Пс.33:9)**. В этом призыве – пророческое обетование, которое могло исполниться только с пришествием в мир Иисуса Христа, потому что именно о верующих Нового Завета написано: **«Вы вкусили, что благ Господь» (1Пет.2:3)**. Каким же образом это произошло? Каким образом Бог настолько открыл Себя человеку, что тот обрел в Нем все, что ему было необходимо и да-

же больше того, что желал бы иметь? **«В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин.7:37—39).**

Человек, в своем греховном состоянии, не способен искать Бога и искать тех благ, которые он мог бы в Нем обрести. Человек не может желать ничего, имеющего отношения к Богу, по причине того, что его дух пребывает в состоянии смерти и все, чем руководствуется человек в своей жизни – это потребности его плоти. Для того, чтобы желать Божьих благословений, человек должен выйти из того мертвого состояния, в котором он пребывает, – ему необходимо родиться духовно, – только тогда человек способен осознавать ценность духовного и желать Божьей милости. Но духовное рождение невозможно без смерти Иисуса Христа за грех человека и без перемены человеческого сердца, которая совершается в момент, когда в него вселяется Дух Божий. **«Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин.16:13—15).** При этом не происходит так, что Бог отделяет от се-

бя какую-то часть и помещает ее в человека. Все происходит совершенно иначе и гораздо более величественно – Бог воссоединяет человека с Самим Собой посредством Своего Духа, Который, хотя и пребывает в каждом возрожденном человеке особо, все же является общим для всех, всех соединяя Собою в одно целое: **«Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатью, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» 2Пет.1:3—4**). Речь не идет о том, что, став участником Духа Святого (Евр.6:4) человек и сам обожествляется через это, но о том, что, воссоединившись с Богом посредством Его Духа, человек, как духовное творение, стал способным видеть сущность вещей и всего происходящего, обрел духовное видение, на что не способен человек, не рожденный свыше.

Именно то, что Бог дал человеку Духа Своего Святого и через это возродил его к вечной жизни, и есть наивысшее благо для человека, ради которого и был распят на кресте Божий Сын. И теперь Дух Божий, пребывающий в человеке, указывает ему на то, что есть истинно, а что ложно, указывает ему на грех в его сердце и воздействует на его совесть таким образом, что она не успокаивается до тех пор, пока грех не будет исповедан перед Богом; именно Божий

Дух внушает человеку страх отделения от Бога и возвращения к прежней греховной жизни; именно Он, Святой Дух, дает человеку силу, когда тот пребывает в бессилии и именно Он, несмотря ни на какие обстоятельства, непрестанно влечет сердце человека к Богу: **«И Ты дал им Духа Твоего благого, чтобы наставлять их» (Неем.9:20); «Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой; Дух Твой благий да ведет меня в землю правды» (Пс.142:10).** Нет для человека большего блага, чем благословения духовные и, наверное, ничего большего так не желает сердце Бога, как того, чтобы в Нем мы искали прежде всего именно духовных благословений, а не удовлетворения потребностей плоти: **«Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословию Господнем. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог» (Ин.6:23—27); «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф.6:33);**

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Матф.5:6).

Никто из нас не знает, что ждет его в будущем, как будет протекать его жизнь и где он окажется завтра. Мы и не должны знать об этом, как бы кому-нибудь ни хотелось этого. Мы не можем самостоятельно избирать для себя цели, которых нам нужно достигать и не можем определять для себя методы их достижения. Мы не всегда знаем, на каком месте хочет Бог видеть нас через год или два; мы не всегда можем знать, как достичь желаемого результата в том, что мы делаем и, тем не менее, мы стремимся к результатам, достигаем целей и оказываемся именно там, где мы нужны Богу, но происходит это только тогда, когда мы доверяем Ему весь свой жизненный путь – от начала и до конца. Бог знает о нас гораздо больше, чем мы сами могли бы знать о себе. Ведь Он знает не только о нашем прошлом и о том, чем мы заняты сейчас, но от него также не скрыто и наше будущее. Более того, – через каждого из нас Он желает достичь Своей определенной цели и в Его плане каждый из нас является частью огромного и сложного механизма, пусть не самой большой и важной, но все же необходимой для того, чтобы механизм действовал слаженно и с максимальной отдачей. Поэтому относительно каждого из Своих детей Бог имеет определенные намерения, о которых мы не знаем. Намерения же эти касаются не только того, как и где Он может нас употребить, но при этом Бог намеревается давать различные блага

каждому из Своих детей, которые есть ничто иное, как следствие причастности человека к совершению на земле Божьих определений, участие в исполнении замыслов Божьих и для каждого из Своих благословений у Него предусмотрено свое, определенное время. Бог хочет осуществлять (и осуществит обязательно) в нашей жизни все Свои добрые намерения относительно нас и мы никогда не должны забывать об этом, особенно когда находимся в трудных обстоятельствах. Бог уже усмотрел наше будущее таким образом, чтобы мы, учась доверять Ему, знали, что каждого из нас ожидает нечто, нам еще неизвестное, но уже приготовленное для нас Богом и это нечто превосходит собой все то, что мы имеем сейчас: **«Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер.29:11).**

Именно благость Бога, Его неизменно доброе, заботливое отношение к человеку учит детей Божьих доверять Ему во всем, потому что они знают, что абсолютно все, что бы Бог ни делал, Он делает, руководствуясь Своей любовью. Мы можем не всегда понимать то, что Он делает и не всегда мы можем увидеть в Его действиях благо для себя, особенно когда Ему приходится наказывать нас за нашу строптивость: **«Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр.12:11).** Приобретая со временем духовный опыт, мы научаемся подчи-

нять себя Богу, отвергать собственные прихоти ради обретения истинных благ от Бога и, что самое главное, – мы учимся относиться к Богу со все большим доверием, потому что с каждым днем узнаем Его лучше, открываем в Нем нечто новое для себя и, чем глубже мы познаем Его, тем больше для нас открывается глубина Его любви и милости, проявляемых по отношению к недостойным ни Его любви, ни милости, то есть – к нам. Познав, что Бог благ, мы стремимся познать и Его волю относительно нас самих, потому что Его воля, Его намерения относительно нас являются благи́ми и несут в себе только лишь добро: **«Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим.12:2).**

Все, что Бог дает человеку, Он дает исключительно по Своей милости, без каких-либо заслуг со стороны человека. Само желание Бога что-то давать есть проявление Его благости, потому что ни один человек не заслуживает того, чтобы Бог даже обращал на него Свое внимание. По своей сути Божья благость – это любовь Бога к человеку, выраженная в Его конкретных действиях. Бог проявляет Свою заботу о человеке и желает обеспечивать его всем необходимым. Но и человек, в свою очередь, должен осознавать, что все, что ему нужно для жизни, он может и должен получать только от Бога. Жизнь по иным принципам есть проявление гордыни и, более того, – это восстание против Бога, стремле-

ние возвысить себя до самостоятельности, управлять своей жизнью по своему усмотрению, отвергая Его власть и Его мудрое водительство. Жить независимо от Бога – значит отвергнуть Его и самому занять в собственном сердце место, принадлежащее Ему по праву. Дети Божьи, познавшие суть и ценность благодати, всегда будут радоваться своей зависимости от Бога, потому что к этому их будет побуждать Дух Божий и потому, что они знают, что только Божье руководство их жизнью может придать истинный смысл этой жизни. Стремление жить благодатью Бога происходит от более глубоко познания Бога, от более полного доверия Ему и желания более полного единения с Ним.

Бог есть Бог всякой благодати (**1Пет.5:10**), а это означает, что благодать многообразна и поэтому у Него всегда есть *что* дать человеку – Он воздействует на сердце человека именно так, как это необходимо в данный момент; ничто и никто не может помешать Богу проявить Себя в человеческом сердце так, как Он это желает и дать человеку то, что Он желает дать, потому что Он и только Он обладает наивысшей властью и только Ему одному подчинено абсолютно все: **«Бог же силен обогатить вас всякою благодатью» (2Кор.9:8)**. Бог имеет желание давать блага человеку и имеет для этого силу и власть, и поэтому мы можем с уверенностью обращать наши просьбы к Нему, зная, что получим просимое, если наше стремление иметь что-либо соответствует Его желанию дать нам именно то, о чем мы

просим: **«И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него» (1Ин.5:14—15). «Мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф.1:7).**

Бог всегда заботился и продолжает заботиться о человеке как о венце Своего творения. Мы видим проявление благодати Божией, начиная с согрешившего Адама и вплоть до сегодняшнего дня: **«И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт.3:21).** На протяжении всей человеческой истории Бог, хотя и **«попустил всем народам ходить своими путями»**, все же никогда **«не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян.14:16—17).** Помимо общей заботы о человеке Бог лично осуществляет контроль над ходом человеческой истории, направляя ее в нужном Ему направлении, что мы можем видеть на примере людей, восхотевших построить Вавилонскую башню или на примере жизни таких людей, как Ной, Авраам, Иосиф, Давид и множество других. Мы не часто задумываемся над тем, что, контролируя весь исторический процесс, Бог тем самым являет Свою благодать к человеку. Мир давно перестал бы существовать, если бы не контроль

со стороны Бога; люди давно уничтожили бы сами себя, потому что со времени грехопадения в каждом живет Каин, ненавидящий своего брата и завидующий ему.

Несмотря на то, что Бог **«в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями»**, в определенный момент времени Он вмешивается в ход истории особым образом, создав Израильский народ для определенной Им цели и в этом есть проявление благодати не столько к собственно Израилю, сколько ко всему миру. Ко времени призвания Богом Моисея весь мир погряз в идолопоклонстве и противостоянии Богу: **«как написано: «нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все соvertedились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим.3:10—12)**. Бог создает народ, призванный знать Его и поклоняться Ему, но несмотря на свое предназначение, Израиль во все время своего существования то и дело отворачивался от своего Создателя, обращаясь к идолам: **«Но народ Мой не слушал гласа Моего, и Израиль не покорялся мне» (Пс.80:12)**. **«Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает» (Ис.1:3)**. Израиль отворачивался от Своего Бога, выведшего его из Египта, даже несмотря на личное Божье присутствие среди народа и Его непосредственное водительство во время сорокалетнего блуждания в пустыне: **«Господь же шел пред нами днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им днем**

и ночью» (Исх.13:21). Такова природа грешного человека – несмотря на все благодеяния, какие бы Бог к нему не проявлял; несмотря даже на личное присутствие Бога и дела, явно Им совершаемые, человек всегда стремится только к одному – избавиться от власти своего Создателя, восстать против Него, ставя свою волю выше воли Бога. И мы можем только поражаться неистощимому Божьему милосердию, проявляемому Им по отношению к человеку: **«По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Пл.3:22—23).** Только по причине благодати Божией народ Израильский не получил в воздаяние за свое отступничество то, что он заслужил: **«Если нарушат уставы мои и повелений Моих не сохраняют: посещу жезлом беззаконие их, и ударами – неправду их; милости же Моей не отниму от него и не изменю истины Моей. Не нарушу завета Моего и не переменю того, что вышло из уст Моих» (Пс.88:32—35).** И мы, верующие Нового Завета, должны осознавать, что не своею силою мы являемся верующими, но только исключительно благодать Божия содержит нас в состоянии веры; только Он, держа нас в Своих руках, не дает нам впасть в прежние пороки, к которым мы склонны сейчас и будем склонны всегда: **«И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых» (Еф.1:19—**

20).

ЗАВЕТ БЛАГОДАТИ

«Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата и говорить: „познайте Господа“, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более» (Иер.31:31—34).

Сущность завета, заключенного между Богом и народом Израильским у горы Синай, состоит в том, что Бог, дав Свой закон народу через Моисея, требует неукоснительного исполнения данных Им заповедей как условия благословения Им человека. Бог обещает благословлять народ, если тот будет сохранять верность Ему – Израиль, в отличие от других народов, избран, чтобы быть святым Божиим народом – никогда прежде чего-либо подобного в человеческой истории не происходило: **«Я – Господь, Бог ваш: освящай-**

тесь и будьте святы, ибо Я свят» (Лев.11:44). Вера человека в им же созданных идолов никогда не подразумевает святости человека; мировые религии никогда не поднимаются в своих учениях выше исполнения некоторых нравственных норм и только вера в истинного Бога, создавшего небо и землю, требует от человека святости, что и говорит о том, что наш Бог есть Бог истинный и что человек не может находиться в общении с Ним, не являясь при этом святым; не может порочный человек находиться в единении с абсолютно святым Богом. Поэтому для очищения народа от грехов и для его освящения была предусмотрена система жертвоприношений, так как **«Без пролития крови не бывает прощения» (Евр.9:22).** Важную роль в сохранении условий завета играло послушание человека: **«Если ты будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли; и придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе... Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя» (Вт.28:1—2,15).** Несмотря на то, что Бог, со Своей стороны, всегда оставался верен заключенному завету, Израиль не был в состоянии сохранить верность Богу и постоянно нарушал заключён-

ный договор. Кровь жертвенных животных не могла сделать совершенным сердце человека, **«ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр.10:4)**. Как бы ни был совершен Божий закон, человек всегда будет нарушать его, потому что испорченная грехом внутренняя сущность человека не позволяет ему сохранять верность Богу, – сама его падшая природа влечет его в сторону от Бога, порочная совесть стремится укрыться от Его обличения, а гордость человеческого сердца восстает против Его власти.

Неспособность Израиля сохранять верность Богу ни в коей мере не означает, что из-за этого Бог терпит неудачу в Своем желании обратить человека лицом к Себе. Закон никогда не предназначался для того, чтобы сделать человека совершенным, потому что это невозможно. Цель праведного Божьего закона – указать человеку на его греховность и на его абсолютную неспособность жить в единении с Богом посредством собственных усилий. Синайский завет является только звеном в цепи развития взаимоотношений между Богом и человеком; взаимоотношения, обусловленные законом – только стартовая площадка для возникновения совершенно новых, особых взаимоотношений, для заключения нового завета: **«Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому» (Евр.8:7)**.

Моисеев завет показал всю несостоятельность человека и вскрыл его внутреннюю испорченность, в чем, собствен-

но, и заключалась его роль. Выйдя из Египта, евреи не перестали быть рабами, потому что их рабство жило в них самих. Достаточно вспомнить, как при первых же трудностях они с сожалением вспоминали о Египте, где, несмотря на рабство, они все же имели пропитание: **«Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук, и чеснок; а ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших» (Чис.11:5—6)**. Душа этих людей, имея хлеб с неба, *изнывала* по рабской пище, потому что с наступлением каждого нового дня сердца людей наполнялись сомнениями – даст ли Бог сегодня нам то, что давал вчера? – в то время, как в Египте они имели хотя и скудное, но регулярное пропитание. Не возрожденная свыше человеческая природа такова, что она всегда будет сомневаться в неизменной благодати Бога и стремиться освободиться от власти Бога над собой, изнывая по греховной жизни, по той якобы свободе, когда человек мог не ограничивать себя в угождении своей плоти, не задумываясь о последствиях. Поэтому, обещая заключить новый завет, Бог говорит, что этот завет будет в корне отличаться от прежнего – на основании этого, нового завета, люди смогут жить в единении со своим Богом, поклоняться и служить Ему, сохраняя верность, что невозможно для человека, не имеющего возрожденного сердца. Необходимо полное изменение внутренней сущности человека, именно изменение, а не улучшение, потому что чело-

век должен быть соединен со своим Творцом не посредством правил и заповедей, но его сердце само должно жаждать Бога. Человек должен обрести ту же духовную сущность, которую имеет Бог, чтобы иметь способность познавать Его, имея общую с Ним духовную природу. Зная о неспособности человека хранить верность Ему своими силами, и о том, что причиной этого является его испорченное, порочное сердце (**«Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф.15:19)**)), Бог прибегает к единственно возможному средству для изменения человека – Он изменяет человеческое сердце таким образом, что оно не только становится способным стремиться к Богу, но оно испытывает непреодолимое к Нему влечение. Причина такой радикальной «операции» – человека невозможно изменить, не изменив при этом самой его внутренней сущности. Как бы ни старался человек самостоятельно улучшить себя, привести себя в состояние поклонения Богу, лучшее, на что он способен, – это почитать Бога на равных условиях, не признавая при этом Его верховной власти над собой, а еще лучше – возвысить себя над Ним, поклоняться тому богу, которого он создает себе своим собственным воображением, наделяя его своими качествами и чертами характера и даже – своими пороками, – но это не может быть приемлемым для истинного Бога, имя Которому – Сущий: **«Славы Моей не дам иному» (Ис.48:11)**.

Вместо старой, греховной сущности человека, Бог вкладывает в него новое сердце, то есть делает сущность человека таковой, что она не только становится способной принимать и исполнять Божьи заповеди и установления, но и желает принимать и исполнять их. Закон теперь не становится для человека сводом правил, записанных Моисеем на каменных скрижалях, которые нужно неукоснительно соблюдать, прилагая к этому все усилия, но теперь он с радостью обнаруживает этот закон в своем сердце, и теперь желание знать Бога и подчиняться Ему исходит именно из этого нового сердца, новой природы человека. Само же запечатление закона Божьего в сердце человека происходит посредством того, что Бог вкладывает в сердце человека Свой Дух: **«А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все прощупывает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1Кор.2:10—12).** Именно Дух Божий – Святой Дух, – пребывая в сердце человека, вскрывает пороки и побуждает его жить свято. Сам Бог теперь управляет жизнью человека не со стороны, находясь не где-то неопределенно далеко, но находясь непосредственно в его сердце посредством Своего Духа, который и становится теперь для человека его новой сущностью. Только став причастником Божеского естества, имея

в себе Его духовную природу, человек становится способным не только исполнять, но и *любить* исполнять закон Божий. **«И буду им Богом, а они будут Моим народом»** – единение Бога и человека возможно только при наличии одной и той же духовной сущности и немислимо без абсолютной святости. Чтобы быть в единении с Богом, человек должен быть свят, потому что свят Бог, и это приводит нас к пониманию необходимости в столь совершенной и способной удовлетворить требования Божьей святости и справедливости (поскольку мы сознаем, что неспособны исполнить требования Божьей святости самостоятельно) жертвы за грех, которая могла бы позволить человеку предстать перед Богом без страха быть мгновенно уничтоженным. Кровь животных не может сделать человека настолько совершенным, **«ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр.10:4)**. Но, тем не менее, кровь необходима, потому что **«без пролития крови не бывает прощения» (Евр.9:22)**. И для того, чтобы иметь возможность заключить этот новый завет между Собою и человеком, Бог Сам предусматривает Жертву, Кровь Которой способна была удовлетворить требованиям Его справедливости – Своего Единородного Сына, Иисуса Христа. Только одна эта Жертва способна устранить все препятствия между Богом и человеком и быть достаточной для того, чтобы умиловить праведный гнев Отца: **«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляю-**

щих истину неправдою» (Рим.1:18). Глядя на грешника, за которого пролил Свою Кровь Его Сын, Отец милостиво принимает этого грешника в число Своих детей – такое значение имеет в Его глазах смерть Его Сына. Видя то, как Его Сын, послушный Его воле, отдает добровольно Свою жизнь ради искупления погибших людей, Отец больше не требует никаких условий для грешника, чтобы тот мог обрести Божье прощение, кроме веры в Его искупительную Жертву Христа.

«Ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф.26:28). Грех есть грех и его никуда не денешь. Совершивший грех хотя бы один раз в жизни должен понести наказание, потому что даже единственный грех есть восстание против Бога. Действительность же такова, что человек грешит постоянно, **«ибо нет человека, который не грешил бы» (3Цар.8:46).** И дело тут даже не столько, собственно, в грехе, сколько в самой человеческой природе, которая в самой своей сущности греховна и враждебна Богу и по этой причине абсолютно все, что совершается человеком, отвергшим власть Бога над собой – греховно и враждебно Богу. Ощущение вины побуждает человека удаляться от Бога, ибо **«люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин.3:19—20).** Именно невозможность быть в едине-

нии с Богом, находясь в падшем состоянии, позволяет дьяволу собирать обильный урожай погибших душ. Но Бог решает проблему таким образом, что дьявол бессилён что-либо предпринять или изменить, – Бог полностью устраняет вину человека за грех, возложив её на Своего Сына, Который единственный не подчинился дьяволу в его притязаниях на власть над Ним, не совершив ни одного греха, имея в Себе Божественную сущность. Ведь именно вина человека и является препятствием для возникновения взаимных отношений человека с Богом, и Бог решает эту проблему самым, казалось бы, простым способом, – он прощает человека и через это прощение снимает с человека груз его вины перед Собой, делая его свободным от рабства смерти, потому что именно страх смерти заставляет человека цепляться за жизнь всеми способами и, зная, что смерти все же не избежать, человек стремится получить от жизни все, что только возможно. Бог прощает человека, и перед ним уже не маячит смерть со своей неотвратимостью, напоминая о кратковременности жизни на земле, потому что человек знает, что смерть уже не способна отделить его от Бога и является только лишь последней ступенькой к двери, за которой открывается вечность. Нет смысла все усилия затрачивать на то, чтобы обеспечивать себе только лишь земное существование, когда есть вечность, и только лишь тогда, когда вечность становится для человека реальностью, он способен посвящать свою земную жизнь ожиданию встречи с Богом. Сын Божий пришел,

чтобы «избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр.2:15) и через это освобождение дать им возможность иметь с Богом новые отношения.

Посредством Крови Иисуса Христа человек, верою пребывающий во Христе, становится невиновен, грех теряет над ним власть и он освобождается от власти сатаны (потому что именно через грех сатана держит человека в своей власти), потому что Бог благоволил открыть людям глаза, «чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деян.26:18). Кровь Сына Божьего становится залогом новых взаимоотношений между Богом и человеком, потому что только таким образом (в Иисусе Христе) человек может стать совершенным навсегда через прощение всех его грехов: «ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр.10:14). «Все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более» (Иер.31:34). Теперь основой соблюдения завета между Богом и человеком становится прощение грехов, освобождение человека от власти дьявола, а не усилия человека в исполнении различных правил. Человек становится способным иметь общение с Богом, потому что на нем нет тяжести вины перед Богом за совершенный грех. Прощен, –

значит свободен. Очень важным для христиан является понимание того, что совершенство не достигается посредством их собственных усилий, но оно состоит в прощении грехов, в освобождении от власти греха, а это дело исключительно Иисуса Христа; таким образом совершенство не в попытках улучшить себя, а в вере человека в то, что совершил ради него Христос.

Новый завет целиком основан не на том, что делает человек для заключения и сохранения в силе этого завета, а на том, что делает для этого Бог. Бог сохраняет человека в Своих руках так, что никто не может похитить его, поэтому этот новый завет есть завет благодати, который, не устраняя необходимости послушания человека Богу, в основе своей имеет сопричастность человека Богу и соблюдение верующих ко спасению силой Бога, поскольку сам человек на это не способен (**1Пет.1:5**). Именно благодать Бога лежит в основе этого нового завета между Ним и людьми: **«А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единомродном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце».** (**Зах.12:10**). Дух Святой есть Дух благодати (**Евр.10:29**), поэтому все действия Его в сердце человека направлены на то, чтобы сделать это сердце способным осознать нужду в благодати, воспринять эту благодать и жить ею.

Пророки Ветхого Завета знали о том, что в будущем

настанет время совершенно новых взаимоотношений между Богом и человеком, основой и гарантией которых станет именно благодать Бога. Дух Божий говорил пророкам о спасении в Иисусе Христе именно как о благодати, назначенной для верующих в Него: **«К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают приникнуть Ангелы» (1Пет.1:10—12)**. Пророки говорили о том, что ниспослание благодати (заключение завета благодати) будет неотделимо от страданий и прославления (воскресения) Иисуса Христа, и что эта благодать назначена только тем, кто поверит в искупление, совершенное Иисусом Христом и будет жить этой верой.

Можно по разному относиться к благодати – отвергать ее вовсе или критиковать, бояться учения о ней «на всякий случай», чтобы кому-нибудь не захотелось грешить, прикрываясь благодатью; можно восставать против тех, кто живет благодатью, но несомненно одно – **благодати Бога не только является одним из основных учений Библии, но она есть основа духовной жизни человека. Ес-**

ли убрать из Библии все места, говорящие о благодати Бога, то от нее останется лишь одна обложка. Новый Завет является Заветом благодати и этого нельзя опровергнуть никакими доводами, потому что ни один из этих доводов не будет иметь под собой библейского основания. Зачем же тогда восставать против того, что является основой нашей жизни в Иисусе Христе, основой наших взаимоотношений с Богом? Непонимание учения должно не отталкивать нас от него, а побуждать знать его лучше, более серьезно исследовать Писание и только на нем, а не на своих собственных умозаключениях основывать свои убеждения.

БЛАГОДАТЬ И ХРИСТОС

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» (Тит.2:11).

Бог всегда благ по отношению к человеку и всегда желает давать ему то, что может дать ему наивысшее счастье и удовлетворение, зная при этом, *что* именно является для человека наилучшим благом. Но наличие конфликта между Богом и человеком препятствует созданию новых отношений, при которых человек мог бы получать те блага, которые Бог хочет ему дать: **«Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать» (Ис.59:1—2).** Человек, в его погибшем состоянии, состоянии отделения от Бога, не способен даже желать получать что-либо от Бога, потому что он не понимает, что это такое – блага, дарованные Богом, для чего они нужны, что они дают человеку и вообще он считает все это просто глупостью, потому что ценностью для него обладает только то, что он может увидеть, оценить и применить – ничто духовное для него ценности не имеет. Человек, не переживший духовного возрождения, даже не подозревает о том, что он мог бы обрести, находясь в еди-

нении с Богом, потому что само такое единение для него является чем-то из области фантастики. В какой-то степени Бог являет Свою благодать и по отношению к погибшему человеку, которая проявляется, в том числе, и в том, что человек просто живет, пользуется дарами природы, использует свои собственные дарования для улучшения условий своей жизни и т. д. Но при всем этом сердце человека не способно пробудиться для восхваления Бога, сотворившего мир и всё, что в нем; за все Его дары, которыми он ежедневно пользуется. Между Богом и человеком невозможны близкие взаимоотношения, и вовсе не потому, что человек слеп, а потому, что он духовно мертв. Подумайте, что хорошего могли бы вы сделать для умершего, очень близкого вам, человека? Каких бы благ вы не желали бы для него, как бы вы ни хотели послужить ему, – все будет напрасно, потому что он не слышит ваших слов, не видит того, что вы хотели бы ему дать, не способен оценить ваших усилий и не желает абсолютно ничего потому, что он – мертв. Лучше заботиться о живых, чем оплакивать мертвых и Бог также хочет заботиться о человеке, которого любит совершенной, неизменной любовью, но что делать, когда в духовном отношении все люди мертвы и заботиться попросту не о ком? Бог решает эту проблему таким образом, что воскрешает человека из мертвых, чтобы затем заботиться о нем, давая ему все самое лучшее. В притче о блудном сыне отец с радостью бросился навстречу своему беспутному сыну, возвратившемуся домой в грязных ру-

бищах и истощенным от голода. Разве об утраченной части своего имени сожалел в этот момент отец? Нет, он испытывал радость оттого, что его сын жив, и только по одной этой причине он готов был принять его, только бы видеть своего сына живым и не нуждающегося ни в чем: **«Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться»** (Лк.15:20—24). Делать что-либо хорошее можно только тому, кто жив, кто может оценить то, что вы делаете; тому, кто нуждается в ваших усилиях и кому ваши усилия приносят реальную пользу. Мертвый же человек не способен не только оценить ничьих усилий, но даже и осознать того, что он мертв. Он не может размышлять о том, что ему было бы неплохо воскреснуть, или о том, что есть еще что-то приятное и полезное, чем он не успел еще насладиться. Он не может думать о том, что есть кто-то, кто очень сильно о нем скорбит и кто очень хотел бы сделать для него еще очень много добра, если бы он был жив. По отношению к Богу таким человеком является каждый из жи-

вущих на земле людей. Являясь духовно мертвым для Бога, человек не способен ни видеть Его щедрости и желания давать блага человеку, ни ощущать в своей жизни присутствия Бога или думать о Нем, как об источнике благ. Что бы ни сделал Бог для такого человека, – все будет напрасным, потому что прежде, чем что-либо дать человеку, пребывающему в состоянии духовной смерти, необходимо сделать его способным принимать то, что дает ему Бог; способным осознать ценность Божьих благословений и их пригодность к реальной человеческой жизни. Человек должен иметь способность слышать Бога, ощущать Его присутствие, желать Его милости и испытывать благодарность Богу за все, что Он в Своей милости дает человеку. Но прежде, чем человек мог бы быть духовно воскрешен Богом, необходимо устранение последствий греха, совершенного Адамом в Эдемском саду. Человек не способен самостоятельно устранить последствия своего грехопадения, хотя и способен, время от времени, на некоторые проявления религиозности. Но на примере Израильского народа мы можем видеть, что как бы Евреи не пытались поддерживать себя в состоянии религиозности, в отвержении и распятии ими Сына Божьего проявилось их истинное отношение к Богу: **«Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин.8:19); «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел**

и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Ин.8:42—47); «Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят» (Лк.23:20—23). Мало что изменилось с тех пор – мир стал еще более религиозен и в то же самое время – еще более враждебен Иисусу Христу, чем прежде. Причем, как и прежде, враждебность проявляется открыто не там, где царствует религия, всегда имеющая в своей основе дела человека как способ достижения праведности, а там, где истина Иисуса Христа начинает говорить человеку о лживости его внешнего богопочитания и об отсутствии любви к Богу в самом сердце внешне религиозного человека. Человек не хочет признать своей вины,

почитая себя все еще чего-то достойным и с неумемной энергией пытаюсь из самого себя выстроить Вавилонскую башню, достичь небес и сделать себе имя (**Быт.11:4**).

Человек не имеет жизни в самом себе – он обладает ею как даром свыше и поэтому он не способен самостоятельно воскресить себя из мертвых, не способен сделать себя живым для Бога. По этой причине стать живым человек может только в том случае, если Бог, Который силен воскрешать мертвых, Сам пожелает этого и Своей силой вдохнет в человека дыхание жизни. Таким образом, самым главным событием в жизни человека является его духовное возрождение, пробуждение Богом от состояния духовной смерти к духовной жизни. Причем все от начала и до конца делает Бог, никем не побуждаемый к этому, руководствуясь лишь Своей любовью к человеку и Своим желанием заботиться о человеке, находясь с ним в непрерывном общении. Он в совершенстве знает о том, что человек не способен абсолютно ни к чему, чтобы обеспечивать себя всем необходимым, не впадая при этом в грех, хотя ничто больше так не владеет в большей степени помыслами человека, как именно стремление к самостоятельности.

Духовное рождение невозможно без прощения Богом вины человека, причем прощения настолько полного, что Бог больше никогда не вспоминает о грехах, совершенных человеком: **«И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: „познайте Господа“, ибо все сами будут**

знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер.31:34); «Вот, во благо мне была сильная горестъ, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой. Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне: отец возвестит детям истину Твою. Господь спасет меня; и мы во все дни жизни нашей со звуками струн наших будем воспевать песни в доме Господнем» (Ис.38:17—20). По своей сути прощение Богом и есть то новое рождение человека, с момента которого человек начинает жить для Бога. Смысл же выражения «жить для Бога» не в том, что теперь человек, осознавая необходимость этого, всеми силами старается быть Богу угодным, совершая угодные Ему дела (хотя никто не может оспаривать необходимость этого), а в том, что человек живет для Бога просто потому, что он жив. Рожденный в мир новый человек живет и развивается по той простой причине, что он был рожден на этот свет. Так же и рожденный Богом живет для Бога, имея в себе Его природу через причастность Святому Духу. Прощение грехов открывает для человека путь к познанию Бога. Множество людей на протяжении всей человеческой истории пытались найти Бога путем своих размышлений, но ни один из них не приблизился к истине настолько, чтобы сказать

с уверенностью: «Я знаю Бога», так как невозможно познать Бога, не познав прежде Его милости к себе, потому что именно в Своей милости к человеку Бог открывается таким, каков Он есть в действительности. Никто и никогда в человеческой истории не мог проникнуть в своих размышлениях о Боге настолько глубоко, чтобы увидеть величие Бога не только в Его могуществе, всеведении и вездесущности, но и в Его милости и в прощении человеку его преступлений перед Ним, в Его жертвенной любви. Невозможно найти разумом Бога, не наказывающего человека за грех, но прощающего беззакония, возлагающего вину за грех человека на Своего невинного Сына, потому что любовь Божья – непостижимая тайна для человека, подверженного разрушающему влиянию греха, действующему изнутри, из самого человеческого сердца и ослепляющего его разум. И, чтобы показать человеку глубину Своей любви, Бог отдает на страдания Своего Сына, но не только для того, чтобы видя Его мучения, человек мог исполниться состраданием к Нему (наверяд ли этого можно было бы ожидать), но чтобы человек смог увидеть в этих мучениях любовь Бога к нему и свое искупление, свою свободу от рабства сатаны и через эти страдания Божьего Сына возродиться для познания Бога в Его любви, потому что именно посредством Своей любви Бог наиболее всего проявляет Себя в этом мире: **«Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, что-**

бы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию» (Еф.3:16—19).

«Без пролития крови не бывает прощения» (Евр.9:22). Кровь жертвенных животных, свидетельствуя об осознании человеком своей вины перед Богом за совершенный грех, тем не менее, не могла изменить внутренней природы человека, его сущности и сделать его совершенным настолько, чтобы полностью уничтожить грех в его сердце и по этой причине необходима была настолько совершенная жертва, которая могла бы удовлетворить требования Божьей справедливости и навсегда уничтожить в сердце человека последствия его греха. Но человек не мог принести настолько совершенную жертву, потому что ничего не существует в созданном Богом мире такого, что, будучи принесено Богу в жертву, могло бы настолько быть для Него значимым, что могло бы искупить собой вину человека перед Ним: **«Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними» (Евр.10:1); «Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя... не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное ис-**

купление. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочно-го Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному! И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр.9:11—15); «Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр.10:14).

Очень часто верующие люди, сосредоточиваясь на каких-либо благах, которые они желали бы получить от Бога, умудряются не видеть за этими благами наивысший дар Бога человеку – Иисуса Христа, и подменяют понятие «благо» понятием «благосостояние». Безусловно, об Иисусе Христе много говорится и проповедуется, о Нем написано много книг, сложено стихов и песен, но при всем этом далеко не все воспринимают Самого Иисуса Христа как такой Божий дар, Который абсолютен и достаточен для человека во всех отношениях. Насколько достаточным является Христос для христианина? Достаточен ли Он настолько, чтобы только в Нем одном видеть для себя все самое ценное и ради Него одного пренебречь всем остальным? Ведь если Бог пожертвовал самым дорогим ради спасения человека от греха, то не означа-

ет ли это, что Бог дал нам в Своем Сыне всю полноту Своих благ, в Нем одном сосредоточив восполнение всех наших нужд? Но при этом необходимо, чтобы человек искал в Боге не того, что Он мог бы дать человеку, но видеть в Его даяниях Самого Бога. Понимаем ли мы, почему мир так ненавидит Иисуса Христа? Причина ведь совсем не в том, что люди вообще не хотят иметь никаких отношений с Богом, а в том, что они хотят иметь к Нему отношение потребительское, – они готовы следовать за Ним куда угодно, только бы ежедневно иметь от Него хлеб и другие блага (**Ин.6**), но они тут же отворачиваются от Него, когда Он начинает говорить об истинных благословениях, которые через Иисуса Христа желает дать людям Его Отец. Ощутить в Иисусе Христе радость воссоединения с Богом, ощутить на себе Его милость, познать Его через глубину Его любви – насколько это больше, чем просто вкус хлеба во рту, пусть даже этот хлеб и сотворен Богом из ничего! Разве не в этом состоит смысл повеления, данного Иисусом Христом – искать прежде всего Царства Божьего, а не пищи и одежды (**Мф.6:19—34**)? И разве не для того желает Бог давать нам все, что нам в действительности необходимо, чтобы мы обрели возможность искать, прежде всего, Его Самого? Вышедшие из Египта Евреи укоряли Бога за манну, посланную им с небес (которая есть ни что иное, как прообраз Самого Христа, Который и должен быть для христианина единственной пищей при прохождении по пустыне земной жизни), на-

столько им захотелось разнообразия в еде (**Чис.11:1—6**). Человек с равнодушным сердцем видит в каждом благе Божьем только лишь возможность что-либо обрести для себя, утвердить себя в этой жизни, и он не способен увидеть ничего более ценного, потому что самым ценным для него является не то, что имеет отношение к вечности, а то, что насыщает желудок и возвращает гордость. Можно ли иметь к Богу такое отношение, когда не видишь в Нем ничего, кроме возможности обретать для себя земные блага? Такие люди всегда будут идти за Господом только до тех пор, пока будут что-нибудь получать от Него. Как только наступит перебой в снабжении, а он наступит обязательно, поскольку запросы таких людей не одним лишь хлебом и они непременно будут желать для себя большего, – они оставят Господа и пойдут к тому, кто предложит им более сытную и приятную на вид пищу, исполняя при этом любую его волю. Но насколько же лучше для человека принять как наивысшее для себя благо Самого Иисуса Христа и любить именно Его, а не только то, что можно от Него получить!

Бог никогда не прекращал заботиться о человеке, но эта забота не вызывала в человеческом сердце ответной любви и, более того, люди, в своем большинстве, предпочитали все больше и больше предаваться порокам, не имея ни силы, ни желания остановиться, все дальше удаляясь от своего Создателя: **«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих исти-**

ну неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, – то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь» (Рим.1:18—25). Несмотря на всю глубину грехопадения человека, на его пренебрежение к Богу, именно Бог первый желает открыть Себя человеку таким образом, чтобы тот мог увидеть, что Он любит его даже в таком, падшем состоянии, причем любит так, что готов пожертвовать даже Своим Сыном, только бы человек смог увидеть и познать эту любовь и, познав ее, довериться Богу: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан.3:16). Зная, что человек никогда не повернется к Нему лицом по своей воле, потому что является существом, абсолютно к Нему враждеб-

ным, Бог показывает ему всю глубину Своей к нему любви, послав в мир Своего Единородного Сына. Отец послал Своего Сына в мир для того, чтобы люди смогли наглядно увидеть, каков в действительности Бог, каково Его истинное отношение к человеку: **«Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную» (Иоан.6:38—40).** Вне Христа человек не способен познать то, *насколько* милостив Бог и *до какой степени* Он желает блага человеку. Только глядя на Иисуса Христа, показанного нам в Евангелиях, видя Его отношение к людям, видя Его собственные смирение и нищету, видя Его жертвенность и вникая в суть слов, сказанных Им, мы можем понимать то, каков в действительности Бог в Его отношении к человеку: **«Видевший Меня видел Отца» (Ин.14:9); «Я есмь путь, и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6).** Именно посредством Своего Сына Бог открывает человеку возможность познания Себя. Невозможно познавать Бога (а верующий человек должен делать это на протяжении всей своей жизни и во всех ее обстоятельствах) вне Иисуса Христа: **«Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, про-**

поведан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1Тим.3:16).

Мы не сможем понять истинного смысла слов **«Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин.1:17)**, если прежде не уясним для себя, что весь Ветхий Завет наполнен ожиданием Мессии. Ветхозаветные Писания направляют помыслы человека вдаль, указывая на грядущего Христа, – ведь еще Моисей говорил: **«Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте, – так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания, говоря: да не услышу впредь гласа Господа Бога моего и огня сего великого да не увижу более, дабы мне не умереть. И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили. Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Вт.18:15—19)**. О чем еще может говорить данный эпизод у Синая, как не об обетовании нового завета, так как старый завет (закон) приводит человека в ужас и трепет, и человек не способен, слыша глас Божий, не прийти в страх? Иисус же, придя в мир, говорил о Себе так: **«Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не де-**

лаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю» (Иоан.8:28). Иудеям, которые искали Иисуса Христа, чтобы убить Его за то, что Он говорил, что Бог – Его Отец, Иисус говорил прямо: **«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Иоан.5:39)**. Также и Своим ученикам, которые находились в страхе и растерянности после того, как был распят их Учитель, воскресший Иисус говорил: **«О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк.24:25—27)**. И Апостол Петр говорит о том, что пророки Ветхого Завета прекрасно знали о том, что благодать Бога во всей своей полноте будет явлена людям только с приходом Иисуса Христа: **«К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати» (1Пет.1:10)**. Всеобъемлющая благодать Бога могла прийти в мир только одним лишь способом – через смерть и воскресение Его Сына. Его смерть за грех человека становится источником всех благословений Божьих или, говоря иначе – Иисус есть путь, посредством Которого благословения Божьи достигают человека: **«Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя**

спасения их совершил через страдания» (Евр.2:10). Он должен был воспринять плоть и кровь, чтобы иметь способность умереть именно как Человек и через Свою смерть лишить силы диавола, для которого вина человека перед Богом стала той цепью, которой он приковал человека к себе. Иисус не мог умереть, не став ниже Ангелов, не став человеком, поскольку, являясь вечным, Он не имеет ни начала, ни конца. Но Ему необходимо было умереть, чтобы дать людям спасение, лишить диавола власти над человеком, избавить людей от страха смерти, через который они находились в рабстве и именно по этой причине Ему необходимо было стать человеком, облечь Себя в смертную плоть. Источник благодати берет свое начало именно от креста, на котором был распят Божий Сын и мы можем вусегда черпать из этого источника, не боясь того, что он может когда-либо иссякнуть. **«Не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом» (2Кор.5:21).**

Иисус не вошел в мир как великий законоучитель, окруженный славой и почетом; Он не пришел, как великий вождь, чтобы возглавить народ и повести за Собой, хотя Он был и Учитель, и Вождь. В отличие от законоучителей и предводителей народа, Он был полон благодати и истины (Ин.1:14), и власть Свою являл не в возвышении Себя над людьми, а в открытом провозглашении этой истины. Он показал Собой людям Бога, Который оказался

не каким-то далеким и строгим Судьей, но любящим и сострадающим немощам человека, долготерпеливым и милостивым, прощающим грех и дарующим спасение человеку. Вся полнота Божьей благодати сосредоточилась в Его Сыне и именно в Нем это благодать стала доступной для человека. **«От полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин.1:16)**. Отныне единение человека с Богом стало возможным, человек может слышать глас Божий и не приходить в ужас от этого, но впитывать в себя Его учение, ибо единение человека с Богом немислимо без Его Сына, **«через Которого мы получили благодать» (Рим.1:5); «Совершенно упуйте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1Пет.1:13)**.

На протяжении всего времени Своего земного служения Иисус Христос был окружен множеством людей: **«Следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана» (Мф.4:25)**. Кто-то, услышав о чудесных исцелениях, совершаемых Иисусом, желал исцелиться от собственных болезней; кто-то желал видеть необыкновенные чудеса, совершаемые Им; для кого-то Его проповеди стали тем светом, который осветил их жизнь и указал им путь; кто-то же, напротив, искал повода, чтобы обвинить Его в неправде. И Он исцелял больных, совершал чудеса, отвечал тем, кто искушал Его, так, что они ничего не могли возразить Ему. Все, что Он говорил и делал, Он говорил и делал потому, что Его небес-

ный Отец повелел ему так говорить и так поступать: **«Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин.14:10).**

Отношение Иисуса Христа к людям грешным отличалось от отношения к ним тех, кто считали себя праведными в сравнении с другими – законоучителей, фарисеев, священников – всех тех, кто, как они сами считали, служили Богу. В Нем нисколько не было высокомерия от того, что Он свят, а остальные – нет, хотя, в отличие от возвышавших себя фарисеев и законоучителем, Он был действительно свят, причем Его святость была святостью абсолютной. Сердце Бога (в отличие от сердец тех, кто называли себя Его слугами) наполнено состраданием к человеку, находящемуся в плену греха и для того Он и послал в мир Своего Сына, чтобы не осудить человека, но дать ему свободу от смертоносной власти греха. И разве мало сейчас таких «служителей» Божьих, возвышающих самих себя и почитающих единственно только себя носителями истины и истинными учителям, не имея при этом никакого сострадания к погибающим людям, заботясь лишь об укреплении собственного авторитета? Какое возмущение вызвало отношение Иисуса Христа к грешной женщине, осмелившейся не только приблизиться, но и прикоснуться к Нему, когда Он находился в доме не кого-нибудь, а очень «праведного» человека – фарисея! **«И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея,**

принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром» (Лк.7:37—38). Фарисей, понимая праведность таким образом, что никто грешный не должен даже близко находиться около праведника, тут же усомнился в том, что Христос может знать сердца людей, потому что (как думал он), Мессия никогда бы не позволил приблизиться к Себе этой женщине, если бы знал, насколько она грешна. Но Христос всегда стремился показать людям, окружавшим Его, что истинная праведность – не в осуждении грешников и не в превозношении себя над ними, а в любви и в сострадании: **«А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк.7:47—50).** Кто, как не Бог, Который есть Любовь, может знать, что не наказание и отвержение, а единственно любовь способна изменить человека, потому что наказание не способно воздействовать на сердце человека таким образом, чтобы заставить его желать своего же собственного изменения, – только любовь и сострадание, проявленные к тому, кто не ждет по отношению к себе ничего, кроме презрения и осуждения со стороны людей, находящихся

на более высокой ступени нравственности, способны выбить из рук человека его излюбленное оружие, при помощи которого он обороняется против всяких попыток пробудить его совесть – гордость.

Фарисеи и книжники не могли отрицать того, что Христос говорит истину; они не могли опровергнуть Его слов, не могли не видеть явных чудес, совершаемых Им; они не могли даже отрицать того, что Он учил людей истинному Божьему пути и открыто признавали это: **«Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь»** (Лк.20:20—21). Но при всем этом ничего они (служащие Богу!) не хотели так сильно, как того, чтобы Праведный Мессия стал всего лишь одним из них, чтобы Его отношение к грешникам было бы таким же, каким было их собственное: презрительным и высокомерным. Им очень нужно было, чтобы Мессия, Которого так ожидали в Израиле, не был настолько праведным, каким был Христос и им не нужна была та истина, Которую Он говорил людям, потому что эта истина свидетельствовала против них. Они считали, что это они были более всех ближе к Богу и даже Сам Бог не мог разубедить их в этом, что ясно выражено в словах фарисеев, сказанных своим служителям, посланным арестовать Иисуса и возвратившихся ни с чем: **«Служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так,**

как Этот Человек. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он» (Ин.7:45—49). То же они сказали и человеку, исцеленному Христом и осмелившемуся возражать им, говорившим, что Иисус – не от Бога: «Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон» (Иоан.9:34). По их мнению, Мессия должен быть совершенно иным – Он должен был бы заметить и одобрить их старания в изучении закона и в его буквальном исполнении, – ведь они, соблюдая закон даже в мелочах, показывали этим, насколько больших высот они достигли в его исполнении по сравнению с другими людьми, хотя ими и была при этом полностью отвергнута внутренняя суть закона. Они никогда не задумывались над истинными причинами, побуждающими сердце человека к его исполнению – любовь к Богу и к человеку. И когда Христос, придя, заявил им в лицо, что они лжецы и лицемеры, извратившие закон в угоду себе, то этим Он навлек на Себя их ненависть и для них не важно было то, что Он говорил истину, – именно против нее они и восстали, потому что эта истина открывала всем окружающим их порочность и лицемерие. Не таким они желали видеть Мессию – в их понимании, Мессия, с одной стороны, должен был обладать достаточной силой, чтобы установить навечно Свое Царство (под которым они понимали власть Израиля над народами и, ра-

зумеется, видели себя в этом Царстве далеко не на последнем месте); с другой же стороны, Мессия должен быть зависимым от установленных ими правил. При любой власти опытные царедворцы всегда стараются убедить своего властителя, что без них его царствование не может быть успешным. Поэтому для фарисеев и законников было очень важным, чтобы Христос хотя бы один раз поступил так, как поступили бы они, потому что, поступив так однажды, Мессия стал бы во всем зависим от них и, искушая Его, они определенно стремились к одной только цели – подчинить Его себе, обрести над Ним ту власть, которую они готовы были оспаривать даже у Бога и осуществлять эту власть через Мессию, послушного им: **«А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его» (Ин.8:2—6).**

У нас не должно сложиться впечатление, что Христос отнесся к греху этой женщины со снисходительностью, как к чему-то незначительному, чтобы только лишь досадить законникам. Прелюбодеяние, совершенное ею, было отвратительно, как и любой другой грех, и женщина действительно была виновна. Более того, ее, по Божьему Закону, дей-

ствительно следовало побить камнями: «Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, — да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Лев.20:10). Но для Иисуса Христа, пришедшего спасти мир от греха («Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Иоан.3:17)), никто из стоявших рядом в этот момент не был в чем-нибудь лучше этой грешницы, потому по отношению к Богу грешны были все, стоящие вокруг и все нуждались в той же милости со стороны Бога, что и эта женщина, и поэтому Он предлагает им самим осудить ее, но не на основании написанного Закона, а посредством собственной совести: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин.8:7—11). Законники так и не смогли увидеть в грешной женщине себя самих, считая себя неизмеримо выше и чище ее, хотя их же собственная совесть и говорила им обратное. Но для Сына

Божьего среди грешников нет таких, которые лучше и которые хуже – все нуждаются в милости, но одни хотят ее обрести, другие же считают, что право проявлять милость имеют только они и, наверное, поэтому так ее никогда и не проявляют. Каким-то образом одни грешники стали считать себя лучше других грешников из-за того, что стали носить особенные одежды, делать какие-то особенные дела и говорить особенные слова, которые, как они думают, приближают их к Богу: **«Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!»** (Мф.23:5—7).

Для лицемера очень важно, чтобы его праведность, которую он созидает с таким невероятным трудом, не была запятнана присутствием вблизи чего-либо несправедливого, но Тот, Кто действительно был праведен, не боялся быть рядом с теми, грех которых нельзя было скрыть никакими способами: **«Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его»** (Мф.9:9—10); **«Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить ви-**

но, друг мытарям и грешникам» (Лук.7:34). Христос не боялся запачкаться от них именно потому, что Он действительно был праведен; законники же и фарисеи презирают грешников по той причине, что только на их фоне они и могут выглядеть праведными в глазах других людей и своих собственных. Фарисеи оскверняли себя именно тем, чем хотели себя возвысить – своей ложной, лицемерной праведностью, остерегаться которой Иисус убеждал людей: **«Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Матф.16:6); «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф.5:20).** Фарисеи и законники прилагали много усилий для того, чтобы выглядеть рядом с грешниками людьми святыми и готовы были многим жертвовать ради достижения еще большей праведности. Именно по этой причине им так трудно было убедиться в тщетности своих усилий с приходом в мир Иисуса Христа, Который указал им на бесполезность их усилий и на ложность пути, по которому они шли и пытались вести за собой других.

Слова, которые Он говорил людям, никогда не содержали в себе осуждения и высокомерия, но несли весть о милости Бога, о Его любви к грешникам; весть о том, что, веруя Его словам, веруя в то, что Он – Сын Божий, посланный с небес ради их спасения, – они обретут прощение своих грехов. Его слова, обращенные к людям, были исполнены

благодати, потому, что Он пришел в этот мир, чтобы рассказать людям о благодати Бога: **«Благодать излилась из уст Твоих» (Пс.44:3)**. То, что Он говорил людям о Своем Отце, об истинной праведности, о милости Бога к человеку; то, как Он изъяснял Писание, – нисколько не было похоже на то, как говорили об этом же самом религиозные вожди народа – священники, фарисеи, законники. Несмотря на то, что Израиль в целом считал себя народом Божиим, то, как открывал Бога людям Иисус, было необычным и удивительным для всех, слушающих Его. Книжники и фарисеи толковали закон таким образом, чтобы при этом, прежде всего, самим выглядеть праведными в глазах людей, причем упор делался на неукоснительное соблюдение правил закона, что и позволяло им порицать простых людей, называя их невеждами в законе, хотя и сами они точно так же не были способны его исполнить: **«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Матф.23:23)**. Впоследствии Апостолы Господа называли закон игом, нести которое не в силах был ни один человек, будь то фарисей или мытарь: **«Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?» (Деян.15:10)**. Слова Иисуса Христа несли людям освобождение от этого ига и весть о Божьей милости, открывали им глаза на истинную правед-

ность – праведность сердца (Нагорная проповедь в **Мф.5—7**) и именно поэтому толпы людей неотступно следовали за Ним: **«И дивились словам благодати, исходящим из уст Его» (Лк.4:22).**

Слова Иисуса Христа вызывали неоднозначную реакцию у людей: в одних – удивление и радость, в других – зависть и ненависть. Человек, созидающий свою праведность посредством своих собственных усилий, всегда будет врагом благодати, как и фарисеи были врагами Иисуса Христа, так как благодать всегда несет в себе угрозу тем, кто укоренился в собственной праведности и ценит ее превыше всего, потому что иначе необходимо не только признать бесполезность затраченных усилий, но и признать свое полное ничтожество, уравнивать себя со всеми остальными грешниками. Для христиан всегда существовала и существует сегодня реальная опасность того, что их собственные старания в достижении праведности могут стать для них важнее того, что для них совершил Иисус Христос на Голгофе, чего всячески следует избегать. Христос умер не для того, чтобы человек мог продолжать достигать праведности своими усилиями (в таком случае Его смерть не имела бы смысла), а для того, чтобы человек обрел возможность принять дар праведности от Бога, веруя в искупление, совершенное Его Сыном – Иисусом Христом.

Фарисеям и законникам Иисус всегда говорил истину о них же самих, что и возбуждало их ненависть к Нему –

они даже не останавливались перед тем, чтобы использовать в противостоянии Христу откровенно лживые методы: **«И, наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя» (Лк.20:21)**. Где при этом было их собственное благочестие, которым они так гордились, если они открыто подстрекали людей к благочестию притворному? Не потому ли они делали это, что сами в совершенстве познали искусство лицемерия? Иисус говорил им об ожидающем их суде, потому что они встали между Богом и людьми, уча их ложному, внешнему богопочитанию: **«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Матф.23:13)**. Они учили людей исполнению заповедей закона, но никогда не говорили людям о его внутренней сути – любви к Богу и ближнему, и по этой причине оказались враждебными Христу, в то время, как закон говорит именно о Нем, об Иисусе Христе и кто, как не они, должны были бы первыми увидеть в Нем долгожданного Мессию? **«В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин.1:10—11)**. Фарисею Никодиму, уверовавшему в Него, Иисус сказал, что он, являясь одним из толкователей закона, должен был бы хорошо знать те истины, о которых говорил

ему Иисус: **«Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» (Ин.3:10).**

Человек, говорящий людям о Боге, открывающий им духовные истины и ведущий их по пути истины, всегда должен опасаться того, чтобы его собственная праведность не встала между ним и теми людьми, которых он наставляет. Нельзя вести людей за собой, выставляя себя, как эталон праведности, но смысл служения людям должен состоять в том, чтобы всегда указывать им на Иисуса Христа, **«Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор.1:30).** В противном случае есть опасность стать для людей толкователем своей собственной праведности и повести их по ложному пути, заменив благодать Бога на исполнение установленных человеческих правил.

Как бы ни привлекало к себе людей учение Иисуса Христа, какие бы большие толпы ни окружали Его, как бы ни восторгался человек новизной услышанных от Него слов, – все это само по себе не в состоянии изменить сердца человека. Иисус пришел в мир не только для того, чтобы принести новое учение и рассказать людям о Божьей к ним любви – Он пришел, чтобы на деле показать, насколько велика Божья любовь к человеку и через это обратить сердца людей к Богу. Страдания и смерть Иисуса Христа на кресте показали (и показывают сегодня) всему миру, насколько в действительности мир является враждебным по отно-

шению к Богу и насколько сильно хочет Бог того, чтобы человек примирился с Ним: **«Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5:8)**. Взяв на Себя возмездие за грех человека, Сын Божий сделал возможным то, чтобы люди могли в полной мере познать, насколько благ к ним Бог, послав в сердца верующих в Него Святого Духа – Духа благодати: **«А на дом Давида и на жителей Иерусалима излию дух благодати и умиления» (Зах.12:10; Евр.10:29)**. Унижение и смерть Иисуса Христа и последующее за этим Его воскресение и сошествие Святого Духа на верующих есть необходимые условия для того, чтобы благодать могла неограниченно действовать в уверовавших в Него людях. Никаким другим путем невозможно обрести благодать и спасение, **«ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:12)**. Новые взаимоотношения Бога с человеком ни в коей мере не основаны на том, что делает человек для того, чтобы приблизить себя к Богу и сохранять себя в состоянии верности Ему, а на том, что делает Бог для того, чтобы человек мог находиться в постоянном общении с Ним и непременным условием сохранения этих взаимоотношений является вера человека в искупительную смерть Иисуса Христа: **«До пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводите-**

лем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством дето-водителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал.3:23—26). Вера как единственное условие оправдания человека перед Богом сводит на нет любые попытки человека угодить Богу своими усилиями и лишает человека возможности гордиться своими достижениями, потому что, открыв законом всю нечистоту человека, Бог оправдывает этого человека исключительно по Своей благодати, являя человеку Свою милость и прощение грехов в Своем Сыне, «через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Рим.5:2).

БЛАГОДАТЬ И ЕВАНГЕЛИЕ

Апостол Павел так говорил о вверенном ему служении: **«Я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян.20:24).** Весь смысл своего служения Апостол Павел видел в проповеди Евангелия людям, погибающим в грехах, для которых весть о прощении их Богом являлась поистине радостной вестью (**«Εὐαγγέλιον»** (евангелион) – «радостная весть»). Евангелие – это радостная весть о благодати Божией, дарованной людям в Иисусе Христе и в своем служении Богу Апостол Павел хотел достичь только одного – донести весть о Божьей любви и милости до сердца погибающего в грехах человека. Сущность же этой радостной вести не в том, что человек может стать другим, что его жизнь может измениться и что у него есть возможность избавиться от своих наихудших пороков, а в том, что отныне стало возможным полное изменение сердца человека через воссоединение его с Богом, непосредственное присутствие Бога в сердце и в жизни человека, цель которого – укрепление, сохранение человека в этом мире для вечности, обеспечение его всем необходимым для жизни и благочестия и в конечном итоге – в достижении человеком силою Бога Его Небесного Царства и, следовательно-

но, вечного пребывания с Ним. Благая весть потому и является благой, что говорит о благодати Бога. Если же Евангелие не будет говорить о благодати, то оно не будет являться Евангелием. Радостной же эта весть является потому, что человеку возвещается, что ему не нужно стараться как-то оправдаться перед Богом – достаточно одной только веры в искупление, уже совершенное Иисусом Христом.

От чего Бог спасает человека? Апостол Павел дал четкую характеристику людей, живущих без Бога: мертвые по своим преступлениям и грехам, живущие по воле дьявола, сыны противления, чада гнева, бессмысленные, непокорные, заблудшие, рабы похотей и различных удовольствий, живущие в злобе и зависти, гнусные, ненавидящие друг друга (**Еф.2:1—3, Тит.3:7**). Трудно описать характер современного нам человека точнее, чем это сделал Апостол Павел две тысячи лет назад. И это не только характеристика тех людей, пороки которых явно бросаются в глаза – отъявленных преступников, злодеев, пьяниц и развратников. Это характеристика абсолютно каждого человека, живущего по своему разумению, отвергающего всё то, что имеет отношение к Богу. Это характеристика имеет отношение и к внешне добродетельным, спокойным, уравновешенным, интеллигентным людям, хотя иногда в это и трудно поверить и, тем более, всегда неприятно думать об этом применительно к самому себе. И даже если человек не обладает бросающимися в глаза явными пороками, тем не менее всех людей объ-

единяет между собой одно, общее для всех, преступление – враждебное и пренебрежительное отношение к Богу и к Его истине. Человеку свойственно думать о себе лучше, чем он есть на самом деле и мало кто хотел бы по своей доброй воле отнести себя к разряду людей порочных и грешных, но – **«все согрешили и лишены славы Божией» (Рим.3:23)**. Это – состояние духовной смерти, когда человек, живя своими каждодневными заботами, не догадывается о своем истинном состоянии, но, будучи духовно мертвым, все же строит для себя планы на будущее и стремится обустроить свою жизнь так, как будто она не кончится никогда, в то время, когда ее, практически, нет: **«Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (От.3:1)**. Спасение для человека есть рождение в нем духовного начала, обретение истинной и никогда не прекращающейся жизни в единении с Богом. Момент рождения человека свыше есть момент его прозрения, его воссоединения с Богом посредством Его Духа, когда он начинает видеть себя и окружающий его мир в свете Божьей истины и осознает как свое собственное погибшее состояние, так и обреченность всего мира – никаким другим способом невозможно поставить человека на колени перед Богом. Нет человека, который не нуждался бы в спасении, но не каждый ощущает эту нужду: **«Ибо ты говоришь: „я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды“; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (От.3:17)**. Никогда и ни при каких обстоя-

тельствах человек не способен увидеть себя таким, каков он есть в действительности, если Дух Божий не совершит переворот в его сердце и не вывернет наизнанку все его пороки таким образом, что их невозможно будет скрыть от своей совести и единственный выход – это прийти к Богу с мольбой о прощении и полном очищении своего порочного сердца. Только осознав величие и славу реального, истинно сущего Бога и глубину Его любви, человек способен увидеть глубину своего греха и все бесславие своего истинного положения. Но погибающий человек не способен даже и на то, чтобы увидеть хотя бы отблеск небесной славы, потому что он не способен на это по самой своей природе; его взгляд обращен только к земному и все его желания – к удовлетворению похотей плоти. Только Дух Божий может открыть человеку глаза на его истинное положение, а это означает, что без Божьего вмешательства в его жизнь человек обречен на блуждание во тьме, идя по пути, ведущему в погибель. Каким же образом человек обретает способность увидеть свой грех и свою нужду в спасении Божиим?

Новая жизнь для человека имеет свое начало в Боге, Который говорит человеку, не имеющему ни одного шанса на спасение, о Своей великой к нему любви и о том, что Он *уже* убрал преграду между Собою и человеком, принеся в жертву Своего Сына ради оправдания грешника. Бог говорит погрязшему в пороках и суете человеку о том, что с его стороны не нужно никаких заслуг и никаких усилий ради об-

речения прощения; ничего, кроме веры в оправдание одной лишь Кровью Иисуса Христа, «потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим.3:20—26). Суть истинного Евангелия в том и состоит, что оно провозглашает свободный доступ к Богу через Его Сына – Иисуса Христа, без всякой при этом платы со стороны человека: «Жаждающие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком. Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, – и дам вам

завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду» (Ис.55:1—3). Спасение – дар от Бога, а не награда за заслуги перед Ним. Да и могут ли быть у человека заслуги, достойные такого вознаграждения?

Благая Весть, Евангелие о спасении в Иисусе Христе, является словом благодати, которая и является сущностью Евангелия и его силой (а это значит, что истинная Благая Весть состоит в том, что Бог неизменно благ по отношению к человеку) (**Деян.14:3**), и возвещает людям о Божьей любви к ним и о том, что за их оправдание уже заплачена цена. Истинное Евангелие говорит людям о Царстве Божиим, вход в которое открыт Иисусом Христом, Который первый взошел на небеса именно как Человек и теперь любой человек, верующий в искупление, совершенное Иисусом Христом, имеет возможность жить **«в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования, которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод, и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине».** (**Кол. 1:5—6**). Только лишь истина способна сделать человека свободным (**Ин.8:32**) и только в истине можно познать благодать Бога. А это, в свою очередь, означает то, что для человека только тогда открывается доступ к источнику благодати – к Иисусу Христу, – когда он верит истине, говорящей о Нем. Истина же благовествуется теми, кто сами познали ее и теперь от-

крывают ее другим людям, нуждающимся в спасении. Услышав истинное слово благовествования, верующие в Колоссах именно в истине познали благодать Божию – они восприняли слова Апостола Павла об Иисусе Христе как непреложную истину, прежде им неизвестную. Может быть, в том и причина, что сегодня многие верующие не познают благодати, не ценят ее и даже боятся всякого упоминания о ней, что никогда не слышали истинного благовествования? И, может быть, так мало сегодня людей приходят к покаянию, что у них не всегда есть возможность услышать истину в тех словах, которые они слышат от проповедующих? И очень часто они не видят ее не потому, что это они сами настолько порочны и ослеплены грехом (никто из теперешних христиан не был лучше до своего уверования), а потому, что ее попросту нет во многих из произносимых проповедей – слишком многие из проповедников сегодня стараются проповедовать не Христа Иисуса, а показывать себя, преподнести себя так, чтобы удивить, вызвать восхищение, обрести значимость, почет, а если возможно – то и материальный достаток. Поэтому не удивительно, что проповедь таких людей не имеет результата, потому что главное назначение проповеди – весть о спасении для человека через познание им Иисуса Христа, – отодвигается на второй план; первое же место имеет цель привлечь как можно людей не к Христу, а в общину, используя для этого различные методы. Услышав проповедь, человек должен услышать истину о Боге и о Его бла-

годати, понять, что все совершенное Богом, – совершенно именно для его спасения. В проповеди о спасении в Иисусе Христе грешник должен увидеть для себя открытый путь и испытать радость от услышанных слов – вот цель Евангелия: **«Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2Кор.4:5—6)**. Именно весть о Божьей любви является тем ключом, который открывает сердце человека для Истины: **«И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее» (1Ин.4:16)**; **«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою» (1Ин.3:16)**. Именно тем и отличается истинное благовестие от ложного, что оно призывает человека к спасению ничем иным, как только благодатью Иисуса Христа (**Гал.1:6,15**). Милость превозносится над судом; благодать идет впереди гнева. Бог призывает человека, чтобы дать ему все самое лучшее, что у Него есть; дать истинное благо вместо того, что человек старается иметь своими силами, сообразуясь с мудростью мира в обретении различных «благ».

Евангелие – это слово о великой Божьей благодати, безвозмездно даруемой человеку, и только то Евангелие, которое говорит людям о благодати Божией, является истинным. Только та проповедь, которая говорит о том, что сделал Иисус Христос для спасения человека (а не о том, что нуж-

но делать человеку для своего спасения), говорит об истинной благодати: **«Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа» (2Тим.1:9—10).** И только в том случае благодать находит отклик в сердце человека и изменяет его, когда для него становится очевидной та истина, что в нем самом нет ничего, достойного этой благодати и что он не имеет ничего, чем можно было бы воздать Богу за Его милость: **«Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения прииму и имя Господне призову» (Пс.115:3—4).** Именно отсюда берет начало путь осознанного следования за Христом – Дух Божий, поселившись в сердце человека, открывает ему, что без Бога он ни на что доброе не способен и, не имея в себе ничего доброго, самостоятельно может идти только к своей гибели. Мы веруем в Иисуса Христа не только потому, что хотим хотя бы чем-то отблагодарить Его за дарованное нам спасение, а потому, что понимаем, что без Него мы просто мертвы. Сила благодати проявляется в человеке только тогда, когда она пребывает и действует непосредственно в его сердце. Жить, доверяя Богу – значит жить по благодати Иисуса Христа: **«И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.**

Не отвергаю благодати Божией» (Гал.2:20—21).

БЛАГОДАТЬ И СПАСЕНИЕ

Бог, любя человека, видя его неспособность мудро управлять своей жизнью и ложность всех его устремлений, желает изменить жизнь человека таким образом, чтобы она была исполнена истинного смысла и не была бесплодной для вечности. Для этого великий Бог готов дать человеку абсолютно все, что ему действительно необходимо и, поскольку благодать Божия многообразна (**1Пет.4:10**), то проявляет себя во всех областях человеческой жизни (семья, работа, общение, служение ближним и др.): **«От Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия» (2Пет.1:3)**. Казалось бы, обретя такую возможность, человечество должно измениться с приходом в мир Иисуса Христа и желать жить в единении с Богом. Но этого не происходит и люди, в своем большинстве, несмотря на возможность обретения Божьей милости, как и прежде стремятся жить по своим собственным стандартам, своими силами и умом. Почему так происходит? Почему только часть людей принимает спасение Божие руководство, а другая, часть это спасение отвергает? В силу того, что Бог является благом, никто не может сказать, что Свою благодать Бог дает только лишь некоторым, лишая других возможности обретения Его благоволения – человек сам несет всю полноту ответственности за то, что живет по своему усмотрению, отвергая Бога.

Наивысшим проявлением Божьей благодати к человеку является для него спасение через возрождение Святым Духом и дар вечной жизни: **«К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати» (1Пет1:10)**. Пророки предсказывали ранее о благодати, предназначенной для верующих, подразумевая под благодатью их спасение и жизнь в Иисусе Христе. Жертва Иисуса Христа является абсолютно достаточной для спасения любого человека, как бы глубоко он ни был порочен и именно таковым является желание Бога, **«Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1Тим.2:4—6)**. Благодать Бога, явленная миру в Иисусе Христе, имеет в себе силу спасти любого человека (**Тит.2:11**). Евангелие, – Благая Весть, – является Евангелием Божьей благодати (**Деян.20:24**), потому что Весть, содержащаяся в нем, – это Весть о благодати, даруемой людям в Иисусе Христе. Кому же должно проповедоваться это Евангелие? Всем людям, или же только избранным? Повеление Господа Иисуса Христа не оставляет на этот счет никаких сомнений: **«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк.16:15)**. Бог хочет, чтобы Евангелие было проповедано всему миру и Его Церковь на земле должна свидетельствовать о Нем и о Его бла-

годати всем людям без исключения, нести в мир Его учение.

Все люди в равной степени виновны перед Богом, – нет деления на грехи незначительные, средней тяжести и очень тяжкие, – любой грех есть преступление против Бога, восстание против Его абсолютной власти, – **«Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим.3:23)**. Мир, в котором мы живем – это мир разобщенных людей и только грех объединяет всех без исключения – людей объединяет в одно целое общая для всех греховная природа. Вот почему нет смысла делить людей на категории – кто достоин обрести Божью благодать, а кто нет. У Бога нет лицепрятия (**Деян.10:34**), Он не делит людей на тех, кто лучше, и кто хуже. Божьей благодати недостойны все в равной степени и по этой причине человек может получить прощение Божие только как дар, а не как награду за достойное поведение, **«получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим.3:24)**. И все же, несмотря на вседостаточность жертвы Иисуса Христа, подавляющее большинство людей не обретают спасения и идут в погибель. В чем причина? Неужели у Бога что-то не получилось и в Его плане спасения обнаружился какой-то недостаток? Но это невозможно, потому что Бог силен исполнить любое Свое намерение и никто и ничто не может помешать Ему в этом. Значит ли это, что в намерения Бога не входило дать Свою благодать всем людям, а оправдать только часть из них?

Призыв Иисуса Христа, хотя и обращен ко всем людям

без какого-либо исключения, находит отклик в сердцах только одной категории людей – тех, кто жаждет: **«Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин.7:37—39).** **«Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мр.16:16).** Таким образом, именно отклик на Божий призыв определяет будущее человека, но откликнутся на этот призыв только те, кто жаждут. Отвечая на Божий призыв верой, человек обретает спасение, потому что спасение невозможно без наличия в человеке веры – именно именно вера человека в искупление, совершенное Иисусом Христом, становится для него его спасением. Но почему так сравнительно мало людей обретают эту веру и идут по пути, проложенному Иисусом Христом и ведущему в Его вечное Царство? Почему другие, слыша те же самые слова о спасении, которое Бог предлагает человеку абсолютно бесплатно, не видят в Иисусе Христе ничего драгоценного для себя и не идут к Нему, предпочитая и дальше идти своим собственным путем, почитая слово о Христе и о спасении в Нем от власти греха глупостью? Может, именно потому – что бесплатно? И каким образом в сердце человека возникает вера? Притча о сеятеле приоткрывает нам причины различного отношения к Евангелию людей (Лк.8:5—15), и эти причины – состояние человеческого сердца, при-

вязанности человека, его приоритеты. Одно и то же Слово Бога возвещается людям, находящимся в абсолютно равной степени отчуждения от Него, но, при всей одинаковости вины перед Богом, в различных сердцах Слово Божие производит различную реакцию, и люди по разному откликаются на весть о спасении. Притча представляет нам четыре различных реакции людей на Благоую Весть о спасении в Иисусе Христе:

1). **Человек слышит слово Божье, но не понимает его смысла;** оно не представляет для него никакой ценности и, более того, такой человек считает глупостью вообще все, что имеет отношение к вере. Сердце такого человека тверже гранита, поэтому неудивительно, что семя не имеет возможности пустить корень в этой утрамбованной почве. Дьявол похищает Слово потому, что оно не скрыто в сердце, а валяется, как зерна, нечаянно просыпанные у дороги, где птицы свободно клюют его, чего не могли бы делать, если бы оно было, как ему и положено, посеяно в землю, то есть – проникло в сердце человека.

2). **Человек слушает Слово и с радостью тут же принимает его.** На первый взгляд может показаться, что благодать Божья коснулась сердца человека, но на самом деле здесь имеют место только лишь чувственные эмоции, не имеющие ничего общего с верой. Именно наличие эмоций определяет степень веры таких людей, а не наоборот. Такие люди верят только до тех пор, пока чувствуют, что все у них идет

хорошо. Но как только они встречаются на своем пути проблемы или гонения за веру в Иисуса Христа; когда начинают понимать, что, следуя за Ним, неминуемо придется чем-то жертвовать, то они с легкостью отрекаются от своей веры, предпочитая ей спокойную и безопасную жизнь. Сердце таких людей никогда не привязывается к чему-либо надолго и любой даже слабый ветерок может склонить их помыслы в любом направлении. Такие люди никогда не имеют твердых убеждений и предпочитают всегда плыть по течению, а не бороться с ним.

3). **Человек слышит слово и принимает его, но оно не становится для него главным приоритетом в жизни.** Такой человек стремится к тому, чтобы его вера не мешала улучшению его благосостояния, стремление к богатству несколько не меньше его стремления к Богу. Другие пожелания, заботы, наслаждения житейские подавляют в его сердце ростки истины, потому что **«никто не может служить двум Господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф.6:24).** Сердце таких людей подобно сундуку с золотом, в котором вечно не хватает всего лишь одной монеты, чтобы он был наполнен полностью. Желание пополнить этот сундук становится всепоглощающей страстью и уже ничто не способно отвратить от нее человека.

4). **Человек слышит Слово и его сердце откликается-**

ся на него верой – человек осознает, что он является грешником и что Благая Весть ему это спасение, – он принимает эту весть, хранит ее в добром и чистом сердце, свободном от страхов, обольщений и забот века сего, и в терпении приносит плод на протяжении всей своей жизни. Сердце такого человека подобно хорошо вспаханной и удобренной почве, которая только того и ждет, когда в нее будет брошено семя.

В Нагорной проповеди (**Мф.5—7**) Сын Божий говорит и о причине, по которой люди предпочитают не откликаться на призыв Бога: **«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»** (**Мф.7:13—14**). Человеку гораздо легче жить, не отказывая себе ни в каких удовольствиях и желаниях, чем сознательно ограничивать себя, приводя свою жизнь в соответствие с Истиной. Врата, ведущие в жизнь, тем не менее, не настолько узки, чтобы через них не мог пройти любой желающий, но и не настолько широки, чтобы пропустить более чем одного человека. Решение следовать по пути, проложенному Иисусом Христом – глубокое личное переживание, не зависящее от мнения окружающих людей. Конечно же, врата, ведущие в жизнь не настолько заметны, в сравнении с вратами широкими, через которые даже не обязательно проходить поодиночке, а можно идти толпой, не отвлекаясь при этом от веселья. Но войти в узкие врата человеку мешает

вовсе не их узость, а неспособность увидеть их за сребролюбием, суетой и гордостью. Широким путем идут те люди, для которых просто не существует иного пути, так как они просто не способны увидеть этот другой путь, даже если он всегда будет перед их глазами; даже видя его, они не способны увидеть в нем единственно верный путь, ведущий в жизнь, – настолько их сердце привязано к греху. Но для кого-то именно эти узкие врата становятся желанным выходом из тупика, они с радостью входят в них, как только их увидят и становятся на этот, хотя и нелегкий, но ведущий к истинной цели (которую они теперь ясно видят перед собой) путь и желание освободиться от рабства греха для них так же велико, как велико желание греха у тех, кто отвергает истину. Узкие врата – это Сам Христос, ставший для одних посмешищем, для других – спасением; для одних – юродством, для других – силой Божьей и путем, ведущем в жизнь: **«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Иоан.10:9); «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6).**

«Много званых, а мало избранных» (Мф.22:2—14). Почему в притче о брачном пире те, кто был приглашены на этот пир, отказались на него прийти? – **«Они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою» (Мф.22:5).** В их глазах их собственные заботы настолько важны, что ради них они не колеблясь отвергают

даже царское приглашение на участие в пире в честь бракосочетания его сына. Причина – они не увидели в приглашении царя ничего для себя особенного и свои собственные дела посчитали намного более достойными их внимания, чем приглашение на царский пир. Можно ли нанести большее оскорбление царю, чем открыто выраженное пренебрежение его приглашением? **«Брачный пир готов, а званые не были достойны» (Мф.22:8)**. Что же теперь? Отменить пир из-за того, что не пришли приглашенные на него? Отменить свадьбу сына? Царь из притчи решает эту проблему очень просто – он посылает своих слуг с приказанием: **«Итак, пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых, и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими» (Мф.22:9—10)**. На пир были собраны те, кто не были этого достойны и которые даже не помышляли о том, что могут когда-нибудь быть удостоенными того, чтобы быть приглашенными в царский дворец и возлежать на брачном пире в честь сына царя. Могло ли прийти в голову хотя бы одному из них отказаться от приглашения? Были ли сердца этих недостойных людей благодарны царю за такую возможность пиршествовать с ним за одним столом? – Безусловно. Радовалось ли сердце царя, видя искреннее удивление и благодарность к нему этих людей? – В этом нет никакого сомнения, так же, как нет сомнения и в том, что это был самый радостный и веселый пир в жиз-

ни царя. Для него совсем неважно было то, кем были эти люди, – ведь он заранее знал, кого он зовет. Возможно, соседние царьки и его собственные вельможи и осудили бы царя за то, что он так унизил свое царское достоинство, пируя с отбросами общества, но для него первостепенное значение имело то, что сердца людей, приглашенных им на этот пир, были наполнены искренней благодарностью к нему за его приглашение, потому что никто так хорошо не понимал, что они не были достойны царского приглашения, как они сами.

Как похожи фарисеи и законники, слышавшие слова Иисуса Христа, но которых Его слова не коснулись, а лишь еще больше ожесточили их, на тех людей, которые были приглашены на пир царя, но отвергли это приглашение: **«И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым; а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него» (Лк.7:29—30)**. Воля Бога относительно фарисеев и законников была точно такой же, как и в отношении всего народа и даже мытарей – признать свои грехи и креститься крещением покаяния. Говорил ли когда Бог, что спасение не нужно фарисеям и законникам, лицемерам и лжецам? Но простой народ и мытари осознали себя перед Богом людьми грешными; фарисеи же, в своей гордости, посчитали крещение покаяния вместе с худшими из грешников оскорблением своего личного достоинства, потому что им тогда нужно было бы признать и себя самих точно та-

кими же грешниками, ничуть не лучше других. Бог хочет, **«чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.2:4)** и в отношении абсолютно каждого грешного человека в этом мире есть воля Божья, чтобы он желал спасения и обрел его, но спасение невозможно без признания себя человеком худшим из грешников, без его сердечного раскаяния, независимо от того, насколько лучше в сравнении с явными грешниками этот человек выглядит. Для того, чтобы подвергнуть суду человека, Бог сравнивает его не с другими грешниками, но с Самим Собой и кто сможет устоять? Но, несмотря на то, что Бог действительно желает их спасения, люди отвергают Его волю о себе, так и не пожелав преодолеть свою гордость. Могут ли такие люди обрести благодать от Бога? Конечно нет, ведь они сами ее отвергают, несмотря на то, что Бог мог бы давать им Свою благодать в неограниченном количестве, если бы они только поверили Ему

В своем греховном состоянии все люди схожи, – никто не может претендовать на особое отношение к нему Бога, никто не имеет перед Ним заслуг. Апостол Павел был откровенным врагом Иисуса Христа и ярим гонителем Его Церкви, о чем он сам же и свидетельствует: **«Я... недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1Кор.15:9)**. Но когда по дороге в Дамаск он услышал голос гонимого им Христа, то единственное, что он мог сказать в тот момент, было: **«Господи! что повелишь мне**

делать?» (Деян.9:6). Из врага Бог делает величайшего проповедника Евангелия без какой-либо заслуги в этом со стороны самого Павла. Павел признает, что только лишь Божья благодать совершила в нем такую перемену: **«Но благодатью Божиею есмь то, что есмь» (1Кор.15:10)**. Тот же Апостол напоминает верующим (говоря при этом и о самом себе), кем они были до того, как благодать Божия еще не оказала на их сердца своего воздействия: **«Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга» (Тит.3:3)**. В другом своем Послании он также говорит верующим о тех, кого спасает Бог Своей благодатью: **«Вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф.2:1—3)**. Человек пал настолько низко, что у него нет, да и не может быть ни малейшего шанса хотя бы в чем-нибудь оправдаться перед Богом: **«Все сообразились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим.3:12)**. **«Когда же явилась благодать и человеколюбие спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, кото-**

рые бы мы сотворили, а по Своей милости» (Тит.3:4—5). **«И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены... через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы – Его творение» (Еф.2:5,8—9).** Характеристика людей, спасенных благодатью Бога такова, что можно только удивляться, – почему Бог захотел спасти таких отвратительных чудовищ? И разве удивительно то, что спасение, явленное именно таким образом, вызывает во многих «праведниках» чувство справедливого негодования? Разве такие мерзкие грешники достойны помилования? Разве нет людей, которые гораздо лучше и достойнее этих воров, убийц, пьяниц и развратников? Но Бог не ищет для Себя тех, кто лучше. Ему нужны те, кто, обретя спасение, будут от всего сердца благодарны Ему за это спасение и Он готов простить человеку абсолютно любое перед Ним преступление и, более того, Он Сам вносит плату за преступление – отдает Сына Своего как жертву за всякое преступление человека, каким бы оно тяжким и отвратительным ни было: **«Кому мало прощается, тот мало любит» (Лк.7:47).** На практике те, кто почитает себя более достойными, чем другие, так никогда и не приходят к вере в Иисуса Христа полностью, потому что их мнимое достоинство делает их самодостаточными в своих глазах и не позволяет им унижить себя до того, чтобы отождествить себя с другими грешниками. Они, глядя на других, не способны

ощутить себя такими же погибшими грешниками и не испытывают нужды в спасении как в безвозмездном даре, но были бы не прочь получить спасение как награду за свои заслуги. Человек способен осознать любовь Бога и даруемую Им благодать только тогда, когда, получая оправдание даром, он при этом ясно осознает, насколько велика его вина перед Богом и что для него нет никакой возможности оправдаться, кроме как по Божьей благодати. Когда такой человек видит себя прощенным, а свою совесть – освободившейся от тяжести вины, то нет ничего удивительного в том, что сердце такого человека ликует и неустанно воздаёт хвалу Богу за дарованное Им спасение. Разве не таких поклонников ищет Себе Бог?

«Посмотрите, братья, кто вы, избранные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1Кор.1:26—29). «Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?» (Иак.2:5). Люди, являющиеся в мире мудрыми, сильными, имеющие вес и значение – настолько упоены своей значимостью среди людей, что им некогда думать о том, как

они выглядят в глазах Божьих. Богатому человеку трудно войти в Царство Божие (Мф.19:23—24) не потому, что вход в это Царство закрыт для него из-за его богатства, а потому, что он любит свое богатство больше, чем все остальное и по причине того, что в его сердце нет места для другой любви, то он не способен полюбить Бога. Он гордится своей житейской мудростью, силой и величием и единственное, о чем он может помышлять, – это возвыситься еще более. Он не способен познавать Бога – проповедь о Христе, в Котором Бог открывает Себя человеку, для него является юродством, камнем, который строители выбрасывают из-за его непригодности и поэтому **«когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1Кор.1:21)**. Но кем оказались эти верующие? Это как раз те, кто в глазах мира являются людьми никчемными, немудрыми, не способными возвысить себя над другими; к их мнению мало кто прислушивается потому, что их голос не имеет влияния и значимости. Но именно эти люди открывают для себя в проповеди Евангелия ту значимость, которую они имеют в глазах Божьих – можно ли удивляться тому, что и они любят Бога в ответ на Его милость к ним. Бог на деле доказал Свою любовь к виновному перед Ним человеку и теперь можно только или принять эту любовь, или отвергнуть. Для одних спасение становится неизбежным, единственным выходом, потому что они видят также

и неизбежность суда над собой в случае отказа от спасения. Во Христе они видят единственный путь, по которому им только и возможно идти. Отлично зная, что это такое – широкие врата и пространный путь, ведущие в погибель, – они в ужасе бегут от них к узким вратам – к Иисусу Христу, – потому что осознание тяжести их вины не дает им спокойно и беззаботно следовать к широким вратам погибели после того, как они увидели в Иисусе Христе свое искупление. Они глубоко смиряются перед Богом, потому что осознают, что только в Его власти спасти их и что только Его милость способна дать им прощение. Гордый человек всегда будет требовать от Бога признания его заслуг, но вместо этого Бог Своею силой возвышает немудрое мира, незнатное, немощное и уничиженное – возвышает по той причине, что таким людям абсолютно нечем возвысить себя самих даже в собственных глазах, а не то, что перед другими людьми: **«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1Пет.5:5—6, Пр.3:34)**. Без смирения перед Богом невозможно обрести Его благодать, потому что гордое сердце никогда не будет иметь благодарности к Богу и оно не способно любить Его за все то, что Он делает для человека. На пире у Царя могут возлежать только те, кто будет не только искренне благодарен Ему за приглашение на пир, но почтет для себя это приглашение величайшей честью и возлюбит Царя, пригласившего его, всем своим сердцем, понимая, что присутствует на царском пире не потому,

что достоин этого, а только потому, что Царь милостив и что таково было Его благоволение.

Человек виновен перед Богом и это – реальная вина, которая влечет за собой реальное наказание. Преступление уже совершено и справедливый приговор уже вынесен, поэтому наказания избежать невозможно. Спасение от неизбежности наказания есть только одно – помилование, причем это помилование нельзя заслужить хорошим поведением и обещанием впредь совершать только добрые поступки. Осознав реальность бытия Бога, человек понимает при этом, что никогда и ничем не сможет оправдать себя перед Ним. Ощущение неотвратимости Божьего справедливого возмездия – единственно правильное состояние души грешника, которое одно способно просветить грешное сердце жаждой помилования. Грешник обречен, но вдруг каким-то образом обреченного на наказание грешника достигает весть о том, что Бог в Своей милости не требует от него совершения каких-то дел для искупления своей вины и, более того, Бог даже не тратит время на то, чтобы ждать исправления грешника, а **«Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5:8)**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.